

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт государства и права
Кафедра теоретических и публично-правовых дисциплин

И.о. заведующего кафедрой
Доктор юрид. наук, профессор
О.Ю. Винниченко

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРАВА ПУБЛИЧНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ**

40.04.01. Юриспруденция

Магистерская программа «Правовая организация деятельности органов
публичной власти»

Выполнил работу
студент 3 курса
заочной формы обучения

Пилюгин Никита Сергеевич

Научный руководитель
к.ю.н, доцент

Авдеев Дмитрий Александрович

Рецензент
к.ю.н, руководитель юридического
департамента
Общества с ограниченной
ответственностью «Этажи-Тюмень»

Лесин Андрей Владимирович

Тюмень
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ	9
1.1. Конституционно-правовые основы регулирования права собственности в Российской Федерации	9
1.2 Правовая категория «публичная собственность»: понятие и содержание	17
ГЛАВА 2. ПУБЛИЧНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ	31
2.1 Правовое положение субъектов права публичной собственности в Российской Федерации	31
2.2 Вопросы конституционно-правового регулирования приобретения, прекращения и реализации права собственности в Российской Федерации	39
2.3 Защита права собственности как правовой институт	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	72
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	77

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Одной из подотраслей гражданского права является вещное право. В гражданском законодательстве содержится неисчерпывающий перечень вещных прав, среди которых главное место занимает право собственности. Вопрос собственности является одним из самых главных вопросов, который определяет существование, генерацию и пути развития человеческого общества.

На современном этапе развития Российского государства проблема правового регулирования права собственности – одна из наиболее непростых и дискуссионных в правовой науке. В полной мере это относится к публичной собственности. Вопросы владения и пользования собственным имуществом являлись и являются весьма актуальными на протяжении всей истории развития человеческого общества. Прежде всего, это связано с тем, что наличие собственности является одним из важнейших условий существования человечества, представляя собой незаменимое средство удовлетворения различных потребностей (экономических, социально-бытовых, эстетических и т.д.).

На сегодняшний день владение, использование и распоряжение собственностью возможно исключительно в строгом соответствии с действующим законодательством Российской Федерации. Для Российского государства велико значение права собственности. Данный гражданско-правовой институт основа для любых политических и экономических преобразований. Кроме того, институт права собственности – один из ключевых для российской правовой системы. нельзя не отметить, что без анализируемого гражданско-правового института невозможным является формирование и функционирование правового государства.

Публичная собственность, к которой относятся государственная и муниципальная собственность, по-прежнему интересна, причем этот интерес довольно большой, для многих групп участников гражданского оборота, в том

числе предпринимателей. Объясняется это тем, что, несмотря на приватизацию, проведенную в 1990-х годах, носящую довольно широкомасштабный характер, доля публичной собственности среди всех объектов, находящихся на территории Российского государства, в целом высока. Кроме того, немалая часть таких объектов может быть исключительно в государственной собственности и третьи лица ими могут лишь пользоваться, но не владеть и не распоряжаться.

Актуальность данного исследования во-многом обусловлена существующими неопределенностями в рассматриваемой сфере. Во-первых, до сих пор не определен объем имущества, которое должно принадлежать публично-правовым образованиям нашей страны. Во-вторых, не достигнуто единства по вопросу места права публичной собственности в системе гражданского права. В-третьих, стоит признать, что пока еще не разрешен вопрос, касающийся отраслевой принадлежности института права публичной собственности.

Традиционно считается, что институт права публичной собственности является частноправовым институтом, тем не менее, в отличие от иных участников гражданского оборота публично-правовые образования действуют в целях удовлетворения общественных (публичных) интересов, что, несомненно, требует использования также метода публичного права при соответствующем регулировании их деятельности в различных частноправовых отношениях.

Очевидно, что как сегодня, так и во все времена, собственность выступает в качестве важнейшей основы всякого общественного строя и общества. Ведь не может быть речи ни о каком обществе там, где никакой формы собственности не существует. Право собственности позволяет собственнику обладать имуществом в максимальной (абсолютной) возможной мере, а также использовать его. Данное вещное право выступает как форма присвоения материальных благ, характеризующая в известной мере отношение лица к вещи как к своей собственной.

Произошедшие в нашей стране масштабные изменения действующего гражданского законодательства, также требуют научного и практического осмысления, что, несомненно, подкрепляет обозначенный тезис об актуальности выбранной темы исследования.

Степень разработанности темы. В разные периоды различные аспекты функционирования института права собственности исследовались В.К. Андреевым, Н.С. Аскеровым, Е.В. Богдановым, Л.А. Грось, Т.В. Закупень, В.П. Камышанским, Л.А. Морозовой, К.И. Скловским, Е.А. Сухановым, Л.В. Щенникова, Н.В. Шереметьевой и др. В работах указанных авторов отражены в основном общие положения о праве собственности.

Гражданско-правовые аспекты вопроса права собственности можно выделить в трудах С.С. Алексеева, Э.Р. Багировой, А.В. Бенедиктова, З.Р. Беклаева, Е.Л. Бондарь, И.Н. Душейко, О.С. Иоффе, Д.И. Мейера, В.В. Семенова, Е.А. Суханова, Ю.К. Толстого, Г.Ф. Шершеневича и др.

Конституционные основы права собственности затрагивали в своих трудах такие исследователи как С.С. Алексеев, З.А. Ахметьянова, М.В. Бородач, В.П. Бородулин, Г.А. Гаджиев, И.С. Ерофеев, И.В. Зернов, П.П. Згонников, А.Н. Игнатов, В.П. Камышанский, Г.А. Мантул, А.А. Саурин, А.П. Сергеев, Л.Р. Субуханкулова, Е.А. Суханов, А.А. Хорошев и др.

Объектом исследования являются комплекс общественных отношений, складывающихся в гражданском обороте по поводу собственности.

Предметом исследования являются нормы действующего российского конституционного и гражданского законодательства, посвященные вопросам права собственности.

Цель и задачи исследования. Основной целью данного исследования является анализ конституционных основ права собственности, выявление проблем теоретического и практического характера в данной сфере, а также формулирование предложений по корректированию и совершенствованию российского законодательства в области права собственности.

Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

- охарактеризовать конституционно-правовые основы регулирования права собственности в Российской Федерации;
- рассмотреть сущность и особенности правовой категории «публичная собственность»;
- обобщить правовое положение субъектов права публичной собственности в Российской Федерации;
- исследовать вопросы конституционно-правового регулирования приобретения, прекращения и реализации права собственности в Российской Федерации;
- проанализировать основные положения защиты права собственности;
- выявить проблемы правового регулирования права собственности и предложить конкретные пути их решения.

Методологическая основа магистерского исследования. Для решения поставленных задач были использованы общенаучные методы (системный, исторический), общелогические (анализ, синтез) и частнонаучные (формально–юридический, сравнительный) методы познания. Также широко применялся метод анализа существующих точек зрения. Комплексное использование всех перечисленных методов позволило сформулировать основные выводы, относящиеся к предмету магистерского исследования.

Нормативно-правовой базой исследования послужили положения Конституции РФ, Гражданского кодекса Российской Федерации, иных федеральных законов и нормативно-правовых актов по рассматриваемой проблеме.

Эмпирическая база исследования. При подготовке диссертации использовались результаты эмпирических исследований, полученные другими авторами по проблемам, имеющим отношение к теме диссертации. В работе проанализированы постановления высших судов, а также

опубликованные материалы судебной практики, посвященные вопросам права собственности.

Теоретическая значимость данного магистерского исследования состоит в том, что сделанные в его результате основные выводы и положения относительно правового регулирования права собственности Российской Федерации, представляют интерес для развития гражданского права. Кроме того, указанные выводы и положения, могут быть использованы для расширения общетеоретических представлений о значении исследуемой тематики.

Практическая значимость исследования состоит в том, что разработанные в его ходе положения и рекомендации могут быть использованы при проведении дальнейших научных исследований по данной проблематике, в совершенствовании действующего законодательства, а также для разработки учебных пособий и методических рекомендаций в процессе подготовки и преподавания курса гражданского права.

Апробация результатов работы. Отдельные положения магистерской диссертации были изложены в выступлениях на научно-практических конференциях и научно-исследовательских семинарах, организованных в ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет».

Результаты проведенного магистерского исследования также отражены в научной публикации по рассматриваемой проблематике: «Общие положения о праве собственности: современный взгляд», а также при выступлении на конференциях и семинарах.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, состоящих из пяти параграфов, заключения и библиографического списка. Первая глава посвящена теоретико-правовым основам правового регулирования отношений собственности. Во второй главе рассматриваются проблемы правового регулирования и тенденции публичной собственности в Российской Федерации. В рамках данной главы исследуются правовое положение субъектов права публичной собственности, вопросы конституционно-

правового регулирования приобретения, прекращения и реализации права собственности в Российской Федерации, а также особенности защиты права собственности.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ

1.1. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Такое понятие, как «собственность» на современном этапе развития общества, обоснованно признается одним из важнейших. Без указанного термина не обходится ни юриспруденция, ни экономические науки, ни философия, на бытовая лексика, а также и иные области знаний современного человека.

На конституционном уровне [1] закреплены основы нового общественного строя России, именно Конституция России стала программой его формирования. Конституция России обеспечила в экономической сфере переход от несвободы к свободе, от ограничений и запретов к свободному использованию гражданами своего имущества и способностей для экономической деятельности, не запрещенной законом, в том числе предпринимательской. Основы регулирования права собственности в нашей стране закреплены именно в Конституции РФ. Данному акту отведено особое место в правовой системе. Уместным является утверждение ученого В.А. Четвернина о том, что о Конституции РФ следует говорить, как об основе национального законодательства [Четвернин, 1993, с. 129]. Справедливое мнение высказывает И.А. Кравец, в работе которого указывается о назначении и роли Конституции: определение совокупности конституционно-правовых институтов, регламентация их соотношения, взаимодействия с другими отраслевыми правовыми институтами [Кравец, 2017, с. 3]. Отметим также позицию другого автора – С.Б. Сафиной, по мнению которой данный закон – ключевой и основополагающий государственный атрибут, в связи с чем на конституцию возлагается обязанность закрепления основ общественной и государственной жизни [Сафина, 2017, с. 41]. В фундаментальном труде В.О.

Лучина о Конституции России указывается, что для конституции присуща функция основного закона [Лучин, 2002, с. 12]. Итак, если подытожить имеющиеся точки зрения по вопросу сущности Конституция, то можно сформулировать вывод, суть которого сводится к следующему: Конституция РФ – такой правовой акт, который обладает высшей юридической силой и регулирующий основы организации государства и общества, а также основы взаимоотношений государства и гражданина.

Конституция России способна влиять на содержание всей деятельности, связанной с правоприменением и правотворчеством. Соглашаясь с тем, что высший уровень верховенства права обеспечивается верховенством Конституции [Безруков, 2017, с. 13], трудно согласиться с усеченным пониманием принципа верховенства Конституции РФ (ч. 2 ст. 4), сводящим его к обеспечению приоритета Конституции по отношению к другим нормативным правовым актам [Чиркин, 2016, с. 6]. Думается, все же, если говорить про верховенство Конституции, то в первую очередь речь идет о ее приоритете, превалировании в общественно-политической жизни государства и общества. При этом, ее приоритет, превалирование развивается в иных юридических свойствах – высшей юридической силе, прямом действии, особом содержании и правовой охране Конституции.

Конституция РФ устанавливает самые важные и ключевые атрибуты российского права, это в полной мере относится и к праву собственности. По вполне понятным причинам, детальная регламентация права собственности не может быть в Конституции РФ, для этого в стране принимается отраслевое законодательство, формируется судебная практика.

В ч.2 ст. 8 Конституции РФ закреплено, что в нашей стране в одинаковой мере защищаются и признаются разнообразные формы собственности. К ним относятся также и такие формы собственности, как государственная, муниципальная. По словам М.В. Бородача, ст. 8 Конституции РФ имеет непосредственное значение для определения конституционного баланса в соотношении разных форм собственности [Бородач, 2020, с. 380].

В ст. 9 Конституции РФ определено, кто из субъектов гражданского права вправе иметь в собственности землю и другие природные ресурсы. Важное значение имеет ст. 35 Конституции РФ, закрепляющая основы права частной собственности, а в ст. 36 Конституции РФ содержатся основы правового регулирования права частной собственности на землю.

В ст. 71 Конституции РФ перечислены вопросы, которые находятся в ведении Российской Федерации, одним из которых является вопрос о федеральной государственной собственности и управления ею. В соответствии со ст. 114 Конституции РФ управление федеральной собственностью является полномочием Правительства РФ. Что касается вопроса разграничения государственной собственности, то он в силу федеративного характера Российского государства, находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, что прямо вытекает из ст. 72 Конституции РФ.

В главе 8 Конституции РФ, посвященной местного самоуправления, установлено, что местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает, помимо прочего, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью (ст. 130), а управляют муниципальной собственностью органы местного самоуправления, причем, как следует из ст. 132 Конституции РФ, управляют самостоятельно.

То есть, как видно, в действующей Конституции РФ немало норм, посвященных праву собственности. Как известно, 14 марта 2020 г. Президентом РФ был подписан Закон РФ о поправке к Конституции РФ № 1-ФКЗ [2]. Уже из его названия видно, что его основной целью является совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти. Поправки к Конституции РФ начали действовать в нашей стране с 4 июля 2020 г. [13] Ранее их поддержали обе палаты Федерального Собрания РФ (Государственная дума и Совет Федерации), субъекты РФ, а также Конституционный Суд РФ. 1 июля 2020 г. завершилось общероссийское голосование, на котором изменения в

Конституцию РФ одобрило большинство граждан. Изменения к Конституции РФ затронули большое число вопросов, в том числе касающиеся права собственности.

А.Н. Игнатов справедливо указывает, что от эффективности защиты отношений собственности, в целом зависит благосостояние государства, а также в отдельности любого российского гражданина [Игнатов, 2012, с. 170].

В юридической науке доминирует подход, свидетельствующий о том, что институт права собственности необходимо относить к гражданскому праву. Это объясняется имеющимися научными трудами различных ученых-теоретиков права, которые в своих трудах занимались выработкой термина «институт права». Отечественный автор Л.И. Спиридонов признает правовой институт группой норм, которые регулируют в пределах соответствующей правовой отрасли тот или иной подвид общественных отношений [Спиридонов, 1996, с. 26]. Следуя данному подходу, можно заключить, что тот или иной институт права имеет место исключительно в определенной правовой отрасли. Но, как представляется, такой вывод трудно признать в качестве юридической аксиомы, поскольку он фактически приводит к тому, что институт собственности следует признать лишь в качестве одного из подвидов общественных отношений. Но, очевидно, что на самом деле это не так, ведь собственность раньше государства возникла и даже раньше права. «При всем разнообразии теорий происхождения государства и права, по словам Гошуляк В.В., значительное и существенное влияние в их происхождении оказало именно появление собственности. Разнообразие таких теорий подчеркивается абсолютным их большинством [Гошуляк, 2012, с. 12].

Собственность по своей природе является в любом случае атрибутом человеческого общества. Собственность является основой жизни человека и его деятельности. Именно, в связи с этим, институт собственности нельзя рассматривать в качестве регулятора той или иной разновидности общественных отношений. Тем более институт собственности невозможно рассматривать в качестве института лишь конкретной правовой отрасли.

Если обратиться к юридической науке, то можно увидеть, что термин «собственность» восходит к такому термину, как «доминиум» (*dominium* – владение – лат.), использовавшемся много столетий назад, а именно в римском праве. Названная категория, конечно, в некоторой степени трансформировалась под влиянием времени. В целом право современного периода отражает различные значения собственности (философское, экономическое и бытовое), а также закрепляет их на юридическом уровне [Згонников, 2015, с. 7]. На сегодняшний день с правовых позиций, как указывает А.А. Саурин, в качестве наиболее всеобъемлющей дефиницией собственности выступает ее понимание как максимально полного права (осуществления власти) на собственную вещь [Саурин, 2014, с. 35].

В науке гражданского термин «право собственности» понимается в двух значениях: во-первых, право собственности в объективном смысле и, во-вторых, право собственности в субъективном смысле.

Для начала, укажем, что означает право собственности в объективном значении: это правовой институт, который объединяет нормы, регулирующие определенную часть имущественных отношений. Данный правовой институт складывается из конкретных норм, регламентирующих отношения собственности. Далее укажем, что означает право собственности в субъективном значении: юридически обеспеченная возможность собственника владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащей ему вещью [43, с. 270].

В рамках данного исследования отметим, что собственность сама по себе – это общественное отношение, поскольку в таком отношении имеется как сам собственник, так и различные третьи лица, которые либо признают эту собственность или не признают. Интересна в этой связи мнение А.П. Бибаров-Государева, который предлагает под собственностью понимать отношение между субъектами по поводу вещей или нематериальных благ, которые заключаются в их принадлежности одному лицу (или группе лиц) и, соответственно, в том, что эти благ отчуждены от всех иных лиц [Бибаров-

Государева, 2015, с. 172]. Важно вместе с тем признать, что принадлежность не может являться исключительной характеристикой собственности, так как тот или иной предмет собственности также может и не собственникам принадлежать.

Разнообразный спектр норм права может в себя включать сам институт собственности. Так, например, отечественный автор Е.А. Суханов считает, что институт собственности состоит как гражданско-правовых норм, так и из норм публично-правового характера, а именно, из конституционных норм, из административных норм, из уголовно-правовых норм [Маттен, Суханов, 1999, с. 54]. Рассматриваемый вопрос также исследовался В.Д. Мазаевым, который называет институт права собственности межотраслевым, включая в него конституционно-правовой, цивилистический, хозяйственно-правовой, финансовый и иные элементы [Мазаев, 2004, с. 19]. Подытоживая, следует признать, что институт собственности является таким институтом права, который носит межотраслевой, комплексный характер.

С помощью института права собственности отражаются и одновременно закрепляются не только существующий в государстве социально-экономический строй, но и господствующие в нем общественные отношения [42, с. 76]. Значимость данного правового института для российского государства подтверждается, в первую очередь, закреплением на конституционном уровне основных положений, касающихся различных аспектов права собственности. Вместе с тем, правовую основу регулирования отношений собственности составляют нормы Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), расположенные в Разделе II «Право собственности и другие вещные права» [3].

Обращаясь к нормам действующего гражданского законодательства, мы обнаруживаем тот факт, что законодатель не закрепляет легального определения данной категории, а лишь указывает на наличие у собственника триады правомочий: владения, пользования и распоряжения, которые в своей совокупности охватывают все возможности собственника. Кроме того, в п. 2

ст. 209 ГК РФ определено основное правомочие собственника – по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, в числе которых законодатель называет:

- отчуждение своего имущества в собственность другим лицам;
- передача имущества другим лицам, оставаясь при этом собственником;
- осуществление прав владения, пользования и распоряжения имуществом;
- передача имущества в залог и обременение его другими способами;
- распоряжение имуществом иным образом.

Каждое из указанных в ст. 209 ГК РФ правомочий, как отмечает П.П. Згонников, обеспечивает собственнику ряд возможностей. Целесообразно, указать, что имеет ввиду указанный автор. Во-первых, П.П. Згонников говорит о возможности определенного поведения в абсолютном правоотношении, которое связывает собственника со всеми третьими лицами. Во-вторых, П.П. Згонников говорит о возможности собственника устранять вмешательство всех третьих лиц в сферу его господства, владения принадлежащей собственностью [Згонников, 2017, с. 8].

Следует также заметить, что определяя в п. 1 ст. 209 ГК РФ содержание права собственности через триаду правомочий – владения, пользования и распоряжения – законодатель тем самым использует традиционный для отечественной цивилистики подход, однако, как и в случае определения самого понятия «право собственности», в ГК РФ не содержится легальных определений данным правомочиям, что, на наш взгляд, создает немало трудностей в правоприменительной практике.

Раскроем далее содержательную сторону данных правомочий. Итак, во-первых, правомочие владения – это «юридически обеспеченная возможность собственника обладать вещью, иметь ее у себя физически, господствовать над ней». Как отмечается в ответственной литературе исследователем И.Г. Турчиным, владение должно признаваться и правом, и фактическим обладанием,

и иметь правовое значение независимо от того, является ли владение законным или незаконным [Турчин, 2017, с. 240]. Во-вторых, правомочие пользования – это юридически обеспеченная возможность извлечения из вещи ее полезных свойств. Отметим также, в рамках данного исследования, что собственник вещи пользоваться вещью должен не произвольно, а исключительно так, как это возможно, учитывая потребительские свойства вещи. Вполне естественно, что собственник вещи может в процессе владения данной вещью использовать такую вещь в своих интересах. В-третьих, правомочие распоряжения – это юридически обеспеченная возможность определять правовую судьбу вещи, и для этого собственник совершает различные гражданско-правовые сделки: дарение собственной вещи, мены собственной вещи на иную вещь, продажи собственной вещи и т.д.

Собственнику предоставлен комплекс полномочий в отношении его имущества, но это влечет за собой также возложение на этого собственника бремени содержания имущества, если договором или законом иное не предусмотрено. Именно на собственнике лежит обязанность нести все расходы, которые связаны с содержанием его имущества.

Можно выделить два основных начала права собственности: с одной стороны, закрепленную за собственником самостоятельность в осуществлении своих правомочий, а, с другой, – его обязанность при совершении данных прав не нарушать не только требования законодательства, но и права и законные интересы других лиц [Гиричева, 2018, с. 246].

Как и любое субъективное право, право собственности, несмотря на свой бессрочный характер, в своем развитии проходит ряд стадий, таких как: возникновение, изменение и прекращение [Мухтасарова, 2017, с. 133].

Итак, в качестве вывода отметим, что роль Конституции РФ в регулировании права собственности в Российской Федерации трудно переоценить, поскольку она является юридической основой для всего текущего законодательства: все правовые акты должны приниматься органами государственной власти и местного самоуправления исключительно исходя из

конституционных предписаний. Конституция РФ устанавливает самые важные и ключевые положения права собственности, а их детальное развитие оставлено текущему законодательству и судебной практике. В рассматриваемом аспекте существенную роль играют нормы ГК РФ о праве собственности. Значимость права собственности для российского государства подтверждается, в первую очередь, закреплением на конституционном уровне основных положений, касающихся различных аспектов права собственности.

Право собственности характеризуется тем, что оно выступает в качестве наиболее широкого по своему содержанию правом, которое позволяет обладателю такого имущества, а именно собственнику (и только ему), в полном объеме осуществлять «хозяйственное господство» над принадлежащим ему имуществом.

1.2 ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ «ПУБЛИЧНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ»: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Публичная собственность вместе с частной собственностью, являются формами собственности, при этом формы собственности – это не юридические, а экономические категории поскольку, несмотря на то, что субъекты присвоения имеют различный правовой статус, их правомочия в отношении присвоенного имущества одинаковы. Иными словами, содержание права частной и публичной собственности одинаково.

Говоря о таком виде собственности, как «публичная собственность», стоит в самом начале указать, что указанный термин сравнительно недавно обрел некоторую популярность. Нормы российского законодательства не содержит дефиницию рассматриваемого термина. Данный факт во многом способствует тому, что разными исследователями предлагаются авторские трактовки рассматриваемого термина. По понятным причинам, термин «публичная собственность» в современных научных трудах и исследованиях весьма активно используется авторами. Приведем мнение авторитетного

профессора С.С. Алексеева по вопросу сущности «публичной собственности». По его словам она «занимает особое место в системе собственности по той причине, что причудливо соединяет определенные качества собственности вообще (только в некотором, не полном их объеме) с публичной властью, ее возможностью императивного властвования под эгидой собственности» [Алексеев, 2008, с. 250]. Дополняя высказанное и приведенное мнение, целесообразным видится указание на такой факт: публичная собственность экономическая основа самостоятельности публичной власти.

Говоря о публичной собственности, следует отметить, что в России она является многосубъектной: это федеральный собственник – Российская Федерация, это области, края, республики, автономные округа, города федерального значения, это муниципальные образования.

Публично-правовое образование как собственник определенного имущества (благ) обладает теми же правами и обязанностями, что и частный собственник. Т.е. оно самостоятельно владеет, пользуется и распоряжается своим имуществом и устраняет любые вмешательства третьих лиц в сферу своего хозяйственного господства. Как и частный собственник, публично-правовое образование может совершать в отношении своего имущества любые действия, которые не противоречат законам и иным правовым актам, не нарушают права и законные интересы других лиц (ст. 209 ГК РФ).

В литературе обращается внимание еще на одно отличие частной и публичной собственности: частная собственность призвана обслуживать исключительно интересы частных лиц, в то время как публичная собственность должна обеспечивать удовлетворение общественных интересов [Рыбкина, Каюмова, 2013, с. 106]. Ныне действующая российская Конституция (ст. 35) специально подчеркивает именно значение частной собственности, которая охраняется законом. Иные формы собственности и другие вещные права такой чести не удостоились, хотя в ст. 8 подчеркивается, что частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности признаются и защищаются равным образом.

Публичный интерес, как отмечает М.В. Бородач, не имеет персонифицированной связи с индивидами или их группами. Публичный интерес всегда лежит в плоскости коллективных представлений об общественном благе и вреде, справедливости и несправедливости и т.д., а потому не может определяться во взаимосвязи с системой мировоззренческих координат конкретных, отдельно взятых индивидов [Бородач, 28, 2015, с. 49].

В рамках данного исследования отметим, что термин «публичная собственность» признается одним из правовых конституционных понятий. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно высказывал свою позицию о роли публичной собственности, в том числе сделал вывод о самостоятельной роли публичной собственности как материальной, имущественной основы обеспечения функций государства и местного самоуправления, а также полномочий их органов. Эти положения, например, отражены в решениях относительно правового режима бюджетных средств различных уровней [88]; государственного и муниципального имущества [89]. В Постановлении № 9-П, принятым 16 июля 2008 г. [89], Конституционный Суд РФ, по большому счету, сформулировал дефиницию публичной собственности (соответствующая правовая позиция): «Признание, соблюдение и защита права частной собственности, относящегося к основным и неотчуждаемым правам, принадлежащим человеку от рождения, в соответствии с Конституцией Российской Федерации составляет государственную обязанность; в Российской Федерации при этом равным образом признаются и защищаются также иные формы собственности, в том числе публичная собственность – государственная и муниципальная».

В Российском государстве к государственной собственности, как вытекает из предписаний ч. 1 ст. 214 ГК РФ, относится имущество, которое принадлежит на праве собственности Российской Федерации (именуется федеральной собственностью), а также имущество, которое принадлежит регионам страны (субъектам РФ) на праве собственности – городам

федерального значения, областям, краям, республикам, автономным округам, автономной области (собственность субъекта РФ).

Что касается права муниципальной собственности, то отметим, что законодатель в ст. 215 ГК РФ установил, что таковой признается имущество, которое принадлежит на праве собственности городским и сельским поселениям, а также иным муниципальным образованиям.

В этом контексте собственность, по словам И.Н. Душейко, рассматривается через призму экономического понятия (имущество) [Душейко, 2019, с. 77]. Та же логика оценки публичной собственности закреплена в Федеральном законе «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [8] и в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [9]. В этих Законах введены специальные главы, посвященные публичной собственности.

Итак, как видно, публичная собственность является материальной основой существования публично-правового образования как аппарата управления обществом, а также обеспечивает выполнение функций соответствующего публично-правового образования.

Субъект публичной собственности – соответствующее публично-правовое образование – при управлении данной собственностью руководствуется определенными целями. К основным целям И.С. Ерофеев относит: постоянное повышение уровня и качества жизни жителей страны, устойчивое и динамическое развитие стабильной социально-экономической сферы [Ерофеев, 2019, с. 29]. Из этого можно сделать вывод, что публично-правовое образование не может управлять имуществом как частный собственник, основываясь на произвольном усмотрении, а должно ориентироваться, прежде всего, на выполнения социальных и экономических функций.

Публичная собственность распространяется на самые разнообразные и неординарные виды имущества. В структуре публичной собственности выделяются такие объекты, которые представляют для всего государства наивысшую ценность, и, кроме того, для его граждан, что является немаловажным. Указанные объекты публичной собственности составляют национальное достояние. Как известно, одной из основных функций государства является обеспечение удовлетворения соответствующих потребностей нашего общества. Однако, для того, чтобы общественные потребности были удовлетворены, должна быть обобществлена часть национального богатства, в связи с чем объективно необходимым элементом структуры любого общества является публичная собственность.

Нельзя не отметить, что на данный момент, четко не определен круг тех объектов, которые принадлежат субъектам публичной собственности и это является существенной проблемой. В случае необходимости анализа и изучения состав такого имущества, правоприменителю нужно будет найти много разных нормативно-правовых актов, в том числе и подзаконных актов, принятых и действующих в рассматриваемой сфере. То есть какого-либо единого акта до сих пор в России не принято.

В литературе, в частности, А.В. Винницким, выделяют три характерные черты публичной собственности:

- существование специфических объектов, которые соответствующим образом вписаны в публичное пространство. Доступ к таким объектам обусловлен конституционным статусом личности;
- развитие основ социального государства, предполагающие деятельность публичных служб, а также оказание на основе объектов публичной собственности соответствующих публичных услуг;
- проявление так называемых уязвимых мест рынка, требующих вмешательство государства в существующие экономические процессы [Винницкий, 2013, с. 73].

В значительной степени названные обстоятельства предрешают в целом особенности правового регулирования отношений публичной собственности, а также его дифференциацию исходя из целевого назначения публичного имущества.

Публичное имущество, как следует из определения государственной (муниципальной) казны, разделяется на две части: распределенное (закрепленное) за публичными учреждениями и предприятиями и нераспределенное (незакрепленное) имущество. В литературе отмечается, что Европейский суд к понятию «имущество» относит только «закрепленные права», которые может доказать заявитель, включая активы частного права, не являющиеся физической собственностью (акции, денежные требования, основанные на договоре или деликте) [Андреев, 2014, с. 69].

Спектр объектов публичной собственности относительно иных форм права собственности является более широким. Это объясняется тем, что именно к публичной собственности относятся те объекты, которые находятся в особых перечнях, которые ограничены в обороте либо вовсе из него исключены. Объекты публичной собственности составляют соответствующую казну, а именно, государственную, региональную или муниципальную. В этом они схожи, например, с бюджетными средствами.

С точки зрения правового регулирования публичной собственности ее можно подразделить на несколько блоков.

1. Государственное или муниципальное имущество, находящееся в казне.

Обращаясь к содержанию п. 4 ст. 214 ГК РФ, можно отметить, что в имущество казны включаются средства соответствующего бюджета, а также другое государственное имущество, которое никаким образом не закреплено за государственными организациями.

У такого имущества собственником является само государство, действующее через уполномоченные властные органы.

Относительно имущества казны, отметим, что оно классифицируется на имущество казны:

- в целом Российской Федерации;
- российских регионов (субъектов РФ).

2. Имущество, закрепленное за соответствующими организациями.

Государственное или муниципальное имущество может быть передано в пользование государственным или муниципальным организациям. Законодатель предусмотрел в ГК РФ два вида ограниченных вещных прав, на которых публичное имущество может закрепляться за названными организациями, – право хозяйственного ведения (применяется к предприятиям) и оперативного управления (применяется к учреждениям) (гл. 19 ГК РФ).

Важно отметить, что не должно включаться в состав государственной или муниципальной казны такое имущество.

3. Имущество, которое закреплено за соответствующими властными органами.

Имущество, относящееся к публичной собственности, может быть закреплено за органами публичной власти. При этом, оно закрепляется на праве оперативного управления. Это такое имущество, которое, как правило, нужно для того, чтобы непосредственным образом использовать в целях обеспечения деятельности указанных органов. В частности, это различные нежилые помещения, необходимые для размещения органов власти и выполнения ими возложенных функций; жилые помещения, предоставляемые для соответствующих должностных лиц как служебное жилье, а также иные разновидности имущества [Гордиенко, 2015, с. 59].

Важно отметить, что если государственное или муниципальное имущество передается третьим лицам в пользование, например в аренду либо в ссуду, то оно в любом случае не исключается из состава имущества государственной или муниципальной казны.

Собственные полномочия государство осуществляет посредством сформированной системы органов, у каждого из которых имеется своя компетенция. Говоря о полномочиях собственника государственного имущества на федеральном уровне, то их в настоящее время реализует Росимущество. Помимо указанного органа, ряд полномочия в отношении объектов государственной собственности также могут быть возложены законодательством и на Минфин РФ. Что касается полномочий собственника на региональном уровне, то они также осуществляются органами, специально уполномоченными на это. От имени муниципальных образований согласно законодательных предписаний права и обязанности могут приобретать и осуществлять органы местного самоуправления. В частности, они приобретаются и осуществляются соответствующими действиями данных органов.

Известно, что публичные органы стремятся снижать расходы по содержанию государственного или муниципального имущества. В этих целях такое имущество передается государственным или муниципальным организациям на праве оперативного управления или хозяйственного ведения. Имущество, которое включено в государственную или муниципальную собственность, передается также иным организациям, например, в аренду, причем, как правило, это долгосрочная аренда, так как она позволяет переложить на такие организации бремя несения всех расходов.

Для того, чтобы отнести тот или иной объект к публичной собственности, должно быть соответствующее предписание специального закона. В данном случае речь может идти исключительно о законодательном регулировании данного вопроса.

Особенной чертой права государственной собственности является то, что Российская Федерация (а зачастую, и субъект) являются одновременно также и субъектом законотворческой деятельности (в частности, им устанавливаются соответствующие правила поведения для собственника

имущества), а также в роли представителя собственника государственного имущества.

Публичную собственность следует рассматривать также в качестве одного из признаков суверенитета государства, самостоятельности соответствующего публично-правового образования. В этом смысле публичная собственность наиболее близка к понятию экономического суверенитета, экономической самостоятельности субъекта публичной власти.

Содержание права публичной собственности раскрывается через соответствующую «триаду» правомочий, носящие для российского права традиционный характер. Это согласно ст. 209 ГК РФ владение, пользование, распоряжение. Однако раскрытие содержания права публичной собственности при этом не завершается лишь определением правомочий, принадлежащих им, по реализации ими своего права на имущество:

– право владения – возможность фактического обладания имуществом, входящим в государственную или муниципальную собственность. Правомочие владения – это возможность публично-правового образования, обеспеченная юридическим образом, обладать государственным или муниципальным имуществом, иметь его у себя, господствовать над таким имуществом. Говоря о правомочии владения, следует его отличать от фактического владения имуществом. Публично-правовое образование может передать его во владение иному субъекту гражданского оборота, в частности, сдать в аренду. Такое владение также будет носить законный характер, поскольку оно базируется на таком правовом основании, как титул. Владение государственным или муниципальным имуществом, не основанное на определенном титуле, обоснованно признается незаконным.

По мнению Арбитражного суда Уральского округа применительно к недвижимости, физически которую невозможно переместить, осуществление владения тем или иным субъектом гражданского оборота определяется фактическим принятием вещи, возможностью ее использования в любое время беспрепятственно, определением конкретных направлений, а также способов

использования такой вещи. Применительно к рассматриваемому случаю наличие владения обуславливало возможность ответчика по использованию земельного участка в хозяйственной деятельности либо отказа от такого использования, что не выходило за рамки тех полномочий, которые определяются термином «владение» [96];

– право пользования – возможность использовать государственное либо муниципальное имущество по соответствующему назначению, извлекать из такого имущества нужные, выгодные качества. Правомочие пользования – это юридически обеспеченная возможность извлечения из публичной собственности его полезных свойств. Публично-правовое образование осуществляет правомочие пользования государственным или муниципальным имуществом с учетом его конкретных потребительских свойств. Публично-правовое образование может использовать его в собственных интересах. Собственник может передать государственное или муниципальное имущество в пользование другим лицам. Так, например, обращаясь к ст. 30 ЖК РФ [6], отметим, что законодатель предоставляет собственнику жилого помещения право передачи такого помещения в пользование иным лицам, используя такие правовые конструкции, как договор найма, договор безвозмездного пользования либо иные.

По смыслу ст. 209 ГК РФ право пользования имуществом принадлежит его собственнику либо тому лицу, который уполномочен собственником на пользование. По мнению Третьего арбитражного апелляционного суда, по смыслу ст. 209 ГК РФ право пользования имуществом принадлежит его собственнику либо тому лицу, который уполномочен собственником на пользование. Действующее законодательство исходит из того, что использование имущества, не принадлежащего лицу, в том числе путем размещения на нем каких-либо объектов, допускается исключительно после получения от его собственника соответствующего разрешения либо в силу наличия предписания закона. Если объект будет размещен в отсутствие

оснований, предусмотренных законом, это будет нарушать права собственника данного участка [97];

– право распоряжения – возможность определять фактическую судьбу государственного или муниципального имущества, отчуждать его другому лицу. Публично-правовое образование может осуществлять правомочие распоряжения принадлежащим ему государственным или муниципальным имуществом путем совершения как юридических действий, так и фактических. К юридически значимым действиям (юридическим актам) следует отнести совершение публично-правовым образованием сделок, направленных на отчуждение государственного или муниципального имущества, таких, например, как купля-продажа, дарение. Если публично-правовое образование уничтожает государственное или муниципальное имущество, то это также означает определение судьбы государственного или муниципального имущества. Уничтожение публичной собственности при ее потреблении прекращает правоотношение собственности.

На публично-правовые образования распространяется общий режим осуществления гражданских прав, выраженный в принципе свободы реализации тех возможностей, которые предоставлены им законом (ст. 9 ГК РФ): названные выше правомочия по своему усмотрению осуществляются публично-правовыми образованиями. Так, государство в отношении принадлежащего ему государственного имущества вправе совершать любые действия, в том числе отчуждать в собственность другим лицам свое государственное имущество, передавать государственное имущество в аренду, отдавать государственное имущество в залог или обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом (п. 2 ст. 209 ГК РФ). Однако действия государства не должны нарушать права и интересы, охраняемые законом, иных лиц, а также противоречить правовым актам.

Следует согласиться с М.В. Бородач в том, что понимание правомочий владения, пользования и распоряжения в их значении, принятом в цивилистике в привязке к волевому «стандарту» их осуществления

собственником – по своему усмотрению (п. 2 ст. 209 ГК РФ), – в принципе непригодно в сфере публичной собственности, так как конструкция юридической личности публичного собственника не предполагает возможности наличия у них своего усмотрения, равно как и своих интересов [Бородач, 2015, с. 29].

Законодатель, предоставляя публично-правовым образованиям широкий объем прав, возлагает на них определенные обязанности: в отношении принадлежащего им имущества они несут бремя содержания. На собственниках лежит, по общему правилу, риск случайной гибели или случайного повреждения имущества (ст. 210, 211 ГК РФ). Публично-правовое образование, являясь собственником какого-либо имущества, то есть имея над таким имуществом «господство», должно делать все зависящее в управленческом аспекте, чтобы в результате управления этим имуществом не было каких-то отрицательных последствий [41, с. 228].

А.В. Винницким выделены обязанности публичного собственника:

- «обязанность формировать определенный состав объектов (сохранение, приумножение, недопустимость произвольной продажи);
- обязанность поддерживать публичное имущество в надлежащем состоянии, чтобы граждане могли использовать его в соответствии с целевым назначением. Сюда относятся содержание и охрана дорог, парков, скверов, набережных, лесов, водных объектов» [Винницкий, 2017, с. 43].

Предоставление рассмотренного в данной работе комплекса полномочий собственнику, как отмечается в одном из комментариев к ГК РФ, «обуславливает возложение на такого собственника, по общему правилу, бремени содержания объектов собственности. Законом или договором может быть предусмотрено иное» [Агешкина, Баринов, Бевзюк и др., 2014]. Все расходы, которые обусловлены содержанием имущества – объекта права собственности – нести должен именно сам собственник.

Законодатель устанавливает общее правило, из которого следует, что публично-правовое образование само несет риск случайной гибели имущества

или его повреждения. При этом, в рамках нормативных предписаний или договорных условий такие риски и на другое лицо могут быть возложены, в частности, на арендатора имущества либо на страховую организацию [44, с. 400]. Такой риск, по сути, выступает в качестве составляющей части бремени содержания имущества.

Итак, термин «публичная собственность» носит по своей сущности комплексный характер, он объединяет в себе такие понятия, как государственная собственность, а также муниципальная собственность. Важным признается выделение того, что введение в отечественную правовую систему такого термина, как «публичная собственность» еще не свидетельствует о том, что нужно в любом случае делить все многообразие форм собственности на частную или публичную собственность. Публичная собственность по своей структуре является неоднородной, для публичной собственности характерно наличие принципиальных особенностей, отличий, позволяющих провести четкое разграничение публичной собственности от других форм собственности.

В рамках данной работы было установлено, что как в конституционных нормах, так и в нормах гражданского законодательства на сегодняшний день урегулированы вопросы, посвященные праву публичной собственности. Например, нормы о признании и защите права государственной собственности – конституционные; об особенностях участия публичной собственности в гражданском обороте – гражданско-правовые нормы. Публичную собственность объединяют ряд сущностных признаков, а именно, принадлежность публичному собственнику, наличие особого содержания права публичной собственности.

Отличительной чертой рассматриваемой в данной работе собственности является наличие взаимосвязи с публичной властью. Важно при этом отметить, что такого рода связь проявляется через единство регулирования вопросов установления и разграничения полномочий властных публичных органов и публичной собственности.

Подытоживая, отметим, что одним из основных в содержании права публичной собственности следует признать права (и одновременно обязанности) органов публичной власти, связанные с управлением объектов публичной собственности, а также осуществлением контроля за ними.

В настоящее время серьезным недостатком российского гражданского является отсутствие закона, предусматривавшего порядок отнесения государственного имущества к федеральной собственности и к собственности субъектов Федерации. Принятие данного закона предусмотрено п. 5 ст. 214 ГК РФ.

ГЛАВА 2. ПУБЛИЧНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ

2.1 ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СУБЪЕКТОВ ПРАВА ПУБЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассмотрение особенностей права публичной собственности в Российской Федерации будет неполным без анализа субъектного состава соответствующих правоотношений. Так, учитывая специфику данного вида права собственности, отметим, что субъектами права публичной собственности являются Российская Федерация, субъекты Федерации, а также муниципальные образования. Обобщенно они именуется публично-правовыми образованиями. Сам факт вступления публично-правовых образований в гражданские правоотношения обусловлен необходимостью решать те или иные хозяйственные и организационные задачи на уровне РФ, ее субъектов и на уровне местного самоуправления.

Возможность публично-правовых образований выступать в качестве субъектов гражданского права предусмотрена нормой ст. 124 ГК РФ.

Каждому из названных субъектов права публичной собственности (Российская Федерация, субъекты Федерации, а также муниципальные образования) свойственна властная функция, благодаря которой создается нормативно-правовая база, регламентирующая процессы управления публичной собственностью. Для названных субъектов публичной собственности характерным признаком является термин «публичная власть». Российская Федерация, субъекты Федерации, а также муниципальные образования олицетворяют собою именно публичную власть. Отметим, что понятие «единой системы публичной власти» на сегодняшний день отсутствует в Конституции. Тем не менее, стоит отметить, что в ст. 131 Конституции РФ указывается о том, что в единую систему публичной власти

в Российской Федерации входят органы местного самоуправления и органы государственной власти. Как отмечалось в данной работе, в прошлом 2020 г. году в нашей стране начали действовать поправки к Конституции РФ – с 4 июля 2020 г. [13]. Статьи измененной редакции Конституции провозглашают принцип единства публичной власти без всяких оговорок.

По мнению И.В. Зернова, при определении конституционной правоспособности России, как субъекта права публичной собственности, необходимо выделять неотъемлемые юридические компоненты (присущие только государству как публично-правовому образованию). Среди таковых юридических компонентов указанный автор обоснованно называет «суверенитет, наличие Основного закона, обеспечение единства территории, наличие единого гражданства, государственной собственности, единой денежной системы, официального языка, возможности сотрудничества с другими государствами посредством международного общения, наличие символов (флага, герба, гимна, лидера, столицы), определения вопросов государственного ведения и полномочий» [Зернов, 2020, с. 134].

Следует согласиться с позицией Конституционного суда РФ о том, что «принцип единой системы публичной власти, хотя и не нашел буквального закрепления в главе 1 Конституции Российской Федерации, вместе с тем однозначно следует из многих конституционных положений» [91]. Эту позицию отстаивали многие отечественные ученые-правоведы с момента принятия Конституции РФ в 1993 году и до настоящего времени.

В федеральном законодательстве термин «публичная власть» не употребляется. Ему заменой служит термин «государственная власть». Тем не менее это не отменяет определения самого источника власти - власть при использовании любого термина одинаково должна опираться на наш многонациональный народ.

В научной и учебной литературе высказывается мнение о том, что публичная власть в России имеет трехуровневое строение. Например, по мнению В.П. Бородулина, публичная власть в России представляет собой

систему из трех равноценных подсистем (уровней) власти. Среди таких подсистем он выделяет: федеральную и региональную, которые осуществляются посредством государственной власти, а также власть местного самоуправления [Бородулин, 2019, с. 163].

Говоря о структуре публичной власти, следует отметить, что главенствующее место среди ее форм отдано государственной власти. Это обусловлено рядом признаков присущим именно этой форме осуществления публичной власти. Во-первых, государственная власть обладает суверенным характером, во-вторых, её решения носят общеобязательный характер на всей территории государства, в-третьих, именно государственная власть наделяет полномочиями определенные публичные коллективы, в-четвертых, государственная власть обладает рядом исключительных прав.

Местное самоуправление, являясь подсистемой публичной власти, также выступает как форма народной самоорганизации, существующей для решения собственных задач. Местное самоуправление создано для того, что власть была приближена к народу. Это обеспечивает ее наиболее эффективное функционирование. Кроме того, представляется, что роль населения должна заключаться не только в выдвижении требований, но и в непосредственном участии в разрешении этих требований.

Итак, субъект публичной собственности – соответствующее публично-правовое образование – при управлении данной собственностью руководствуется определенными целями. К основным целям И.С. Ерофеев относит: постоянное повышение уровня и качества жизни жителей страны, устойчивое и динамическое развитие стабильной социально-экономической сферы [Ерофеев, 2019, с. 29]. Из этого можно сделать вывод, что публично-правовое образование не может управлять имуществом точно также, как это может позволить себе как частный собственник. Частный собственник, например, может вполне ориентироваться на произвольное усмотрение, чего нельзя сказать о публично-правовом образовании. Данный субъект публичной

собственности должен основываться исходя из того, что ему присуще выполнение социальных и экономических функций.

В ГК РФ отсутствует понятие «публично-правовые образования». Однако общий термин «публично-правовое образование» используется в данном кодифицированном акте, например, в п.5 ст. 66 и п.1 ст. 114 ГК РФ. Данное понятие приобрело известность благодаря его закреплению в статьях ГК РФ, а также в материалах судебной практики в целях правового обобщения территориальных единиц (государства, его субъектов, муниципальных образований и т.д.) в правовых источниках. Как отмечает А.В. Журавлева, официальное закрепление понятия публично-правового образования способствовало реализации конституционных положений о единстве правовой природы России, ее субъектов и муниципальных образований [Журавлева, 2019, с. 56].

Важно уточнить, что понятия «Российская Федерация», «Россия» и «государство» являются синонимичными. Законодательно правовой статус государства закрепляется в федеральном законодательстве, главенствующее место в котором, безусловно, занимает Конституция РФ. На ее основе принимаются Основные законы субъектов РФ (Конституции республик в составе РФ и Уставы в иных субъектах), которые и определяют правовой статус субъектов РФ. Например, в Тюменской области действует Устав, принятый в 1995 г. [15]. Правовой статус таких публично-правовых образований, как муниципальные образования, определен соответствующими Уставами муниципальных образований.

Публично-правовые образования – уникальные субъекты публичной собственности, поскольку они независимы от любого другого субъекта права и полномочны устанавливать нормы, по которым будут действовать другие субъекты правоотношения.

Также ряд авторов, например, Э.Р. Багирова, говорит о том, что одним из важнейших отличий государства от прочих участников гражданских правоотношений является разница в правоспособности [Багирова, 2020, с. 29].

Так, например только государство полномочно осуществлять денежную эмиссию, эмиссию ценных бумаг, только государству переходят права на выморочное имущество.

Характерное отличие публично-правовых образований от иных субъектов права собственности – интерес. В то время, как прочие участники преследуют личный интерес, у публично-правовых образований интерес публичный. Публичный интерес публично-правовых образований обусловлен обязанностью разрешать те или иные общественные задачи, согласно полномочиям публично-правовых образований. Следует заметить, что, отвечая публичным интересам, публично-правовых образования используют частноправовые механизмы. Такую двойственность в своих работах отмечает З.Р. Беклаева [Беклаева, 2018, с. 549]. Вместе с этим, Д.В. Пятков говорит об опосредованном удовлетворении публичных интересов государства способами, присущими частным интересам: путем создания унитарных предприятий, преследующих «частный интерес» [Пятков, 2018, с. 213].

Также в науке можно найти разграничение интересов, путем построения иерархии. Авторы утверждают, что публичный интерес первичен, поскольку его удовлетворение призвано обеспечить нормальное функционирование частных форм. В то же время, частный интерес отражает волю общества, порождающую публичный интерес публично-правовых образований. Таким образом, частный интерес является частью публичного.

Главным отличием одного публично-правового образования от другого является объем властных полномочий. Если РФ имеет максимальную государственную власть среди прочих рассматриваемых, то субъекты РФ и муниципальные образования обладают лишь ограниченным набором полномочий власти. Также важно отметить, что РФ и субъекты РФ имеют в своем составе органы судебной власти, в то время как муниципальная власть лишена этой прерогативы.

Особенностью участия публично-правовых образований в гражданском обороте, в том числе при осуществлений правомочий собственника, является

то, что с одной стороны, они имеют особый статус – обладают публичной властью, суверенитетом (верховенством), устанавливают правила гражданского оборота для их участников, а другой стороны, они сами являются участниками гражданского оборота и потому должны выполнять и подчиняться правилам, ими же разработанным, в том числе соблюдать основной принцип гражданского права – юридическое равенство сторон.

Публично-правовые образования являются самостоятельными, равноправными и имущественно-обособленными субъектами гражданских правоотношений. Они не зависят друг от друга и отвечают по своим обязательствам имуществом, составляющим казну, то есть принадлежащим им на праве собственности имуществом, не закрепленным за образованными юридическим лицам (п.1 ст. 126 ГК РФ), а также за счет средств соответствующего бюджета (п.4 ст. 214, п.3 ст. 215 ГК РФ). В.Н. Козлова в своем исследовании говорит об исключительной правосубъектности публично-правовых образований [Козлова, 2020, с. 138].

Собственные полномочия права собственности государство осуществляет посредством сформированной системы органов, у каждого из которых имеется своя компетенция. Говоря о полномочиях собственника государственного имущества на федеральном уровне, то их в настоящее время реализует Росимущество. Помимо указанного органа, ряд полномочия в отношении объектов государственной собственности также могут быть возложены законодательством и на Минфин РФ. Что касается полномочий собственника на региональном уровне, то они также осуществляются органами, специально уполномоченными на это. От имени муниципальных образований согласно законодательных предписаний права и обязанности могут приобретать и осуществлять органы местного самоуправления. В частности, они приобретаются и осуществляются соответствующими действиями данных органов.

Важность вопросов управления публично-правовыми образованиями собственностью обусловлена кардинальным изменением общей структуры

форм собственности и реформой системы управления и распоряжения публичной собственностью в целом, разграничением ее на уровни: федеральный, региональный и муниципальный. В свою очередь, рыночные преобразования предопределили внесение изменений в систему, направленную на развитие государственной политики, адаптированной к современным условиям.

Либерализация экономики и государственного управления объективно предполагает глубокие и широкомасштабные стратегические преобразования, направленные на оптимальную организацию оборота объектов публичной собственности. Целью их должно быть повышение экономической эффективности управления, как определяющее условия рационального применения имущественных элементов национального богатства и его обновления.

Н.С. Аскеров называет два вида методологии оценки эффективности управления публичной собственностью: социальную и экономическую [Аскеров, 2020, с. 34]. По его словам, первый вид представляет собой степень решения публичных задач и достижения общественно значимых и общественно полезных целей благодаря использованию публичной собственности. Под вторым видом – экономической эффективностью – понимается доходность или рентабельность использования публичного имущества.

В рассматриваемом аспекте следует указать на исследование М.И. Бруль и Ю.Н. Хмара, которые вполне справедливо придают большое значение вопросам разграничения государственной собственности на федеральную, собственность субъектов и муниципалитетов [Бруль, Хмара, 2020, с. 34]. В условиях формирования рыночных отношений вопрос разграничения собственности стал особенно актуальным. Предусматривались возможные процедуры: передача, разграничение, предоставление. Данный процесс способствовал определенной децентрализации и демократизации управления публичной собственностью. В итоге были созданы несколько уровней

распоряжения ей. Эта система формировалась и предстала в следующем общем виде на федеральном уровне: управление акционерными обществами, акции которых находятся в федеральной собственности; управление государственными предприятиями (учреждениями); управление объектами недвижимости, управление организациями с государственным участием и т.п. Система управления государственной собственностью субъектов РФ функционирует на основе общих принципах российского законодательства и в частности организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти. При этом определение и закрепление полномочий в сфере управления имуществом на региональном уровне осуществляется на основе действующего законодательства и принимаемых в субъектах РФ законов об органах государственной власти и определяются уставами областей, поэтому организационные основы управления государственной собственностью в каждом регионе имеют свои особенности.

Законодательство определяет несколько вариантов управления собственностью муниципалитета от закрепления за муниципальными предприятиями и самостоятельного управления до передачи во временное управление физическим, юридическим лицам и даже приватизации.

Известно, что публичные органы стремятся снижать расходы по содержанию государственного или муниципального имущества. В этих целях такое имущество передается государственным или муниципальным организациям на праве оперативного управления или хозяйственного ведения. Имущество, которое включено в государственную или муниципальную собственность, передается также иным организациям, например, в аренду, причем, как правило, это долгосрочная аренда, так как она позволяет переложить на такие организации бремя несения всех расходов.

Итак, резюмируя вышесказанное, можно утверждать, что публично-правовое образование, как субъект права публичной собственности, является важным и равноправным участником гражданского правоотношения;

обладает специальной правоспособностью; независимо от иных участников правоотношения; самостоятельно устанавливает нормы права, по которым и действуют все участники гражданского оборота; преследует публичный интерес, представляющий собой совокупность потребностей всего общества; обладает рядом уникальных полномочий, присущих только для публично-правовых образований.

2.2 ВОПРОСЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИБРЕТЕНИЯ, ПРЕКРАЩЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Право собственности, как было показано в данной работе, является субъективным правом. Это позволяет говорить о наличии у него такого признака, как бессрочный характер, что, однако подтверждает то, что право собственности в своем развитии проходит ряд стадий [Мухтасарова, 2017, с. 133]. Рассмотрение данного параграфа целесообразно начать с анализа правового регулирования приобретения права собственности. Все основания и способы возникновения права собственности регламентированы Российским законодательством.

Важнейшим источником правового регулирования возникновения права собственности является Конституция РФ. Праву собственности прямо посвящено целый ряд конституционных норм. Основным нормативным правовым актом о возникновении права собственности является ГК РФ. Статья 218 ГК РФ закрепляет общие положения об основаниях возникновения права собственности.

Трудно переоценить законоположение, нашедшее свое закрепление в ст. 219 ГК РФ. В ней говорится о моменте возникновения права собственности на недвижимое имущество, подлежащее государственной регистрации. Рассматриваемой вещное право соответственно возникает после того, как такая регистрация будет осуществлена. Регламентировать данную сферу

призван Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» [12]. В России федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по госрегистрации в данной сфере в настоящее время является Росреестр [14], который осуществляет в установленном законодательством РФ порядке:

1. непосредственно госрегистрацию;
2. ведение Единого государственного реестра недвижимого имущества (ЕГРН).

Помимо указанного Федерального закона порядок госрегистрации установлен в подзаконных актах. В частности, Минэкономразвития России установлен порядок ведения Единого государственного реестра недвижимости, порядок изменения в Едином государственном реестре недвижимости сведений о местоположении границ земельного участка при исправлении реестровой ошибки и др.

К одним из источников правового регулирования возникновения права собственности следует отнести Федеральный закон от «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости...» [10]. В данных правоотношений в качестве сторон выступают физическое лицо – инвестор (вкладывает денежные средства в будущий недвижимый объект), а также застройщик, имеющий разрешение на строительство (привлекает денежные средства от инвесторов). У таких правоотношениях строго определенная цель, заключающаяся в долевом строительстве недвижимых объектов. Физическое лицо – инвестор, передав застройщику денежные средства, приобретает на недвижимый объект – объект долевого строительства право собственности. Более того, стоит указать, что физическое лицо – инвестор становится сособственником доли общей собственности на общее имущество в построенном недвижимом объекте.

При возникновении права собственности на земельные участки следует руководствоваться нормами ЗК РФ [5]. Например, ст. 37 ЗК РФ установлены определенные особенности купли-продажи земельных участков.

Итак, возникновением права собственности признается наделение того или иного субъекта правами владения объектами гражданских прав – вещами, а также правами их пользования и распоряжения. Рассмотрение обозначенного вопроса возможно при соответствующем анализе норм ГК РФ. В данной сфере определяющей является глава 14 ГК РФ. Законодатель посредством указанной главы ГК РФ перечисляет конкретные юридические факты, наличие которых говорит о возникновении права собственности. Российский автор Д.В. Васюта в своем исследовании пишет, что факты, составляющие юридический состав для возникновения права собственности, следует понимать как основания его возникновения [Васюта, 2015, с. 16]. С высказанным Д.В. Васюта мнением следует согласиться, так как оно видится вполне точным и правильным.

Юридические факты являются структурными элементами юридической конструкции возникновения права собственности. Они либо их составы принято называть в соответствующем аспекте основаниями возникновения права собственности. Такое мнение обнаруживается в работе П.М. Ходырева [Ходырев, 2007, с. 58], с которым можно согласиться.

Говоря о таком термине, как «основание возникновения права собственности», следует уточнить, что его следует интерпретировать в двух значениях, взаимосвязанных между собой. Во-первых, термин «основание возникновения права собственности» понимается как элемент реальной действительности (реальное обстоятельство (их совокупность), с которыми закон связывает возникновение права собственности. Во-вторых, термин «основание возникновения права собственности» понимается как соответствующая юридическая конструкция.

Юридические составы выступают в качестве наиболее распространенных моделей возникновения права собственности, в которых действия людей являются главным юридическим фактом, а именно правомерные действия или неправомерные действия.

К правовым конструкциям, которые основываются на действиях неправомерного характера, могут быть отнесены модели возникновения права собственности, связанные, например, с конфискацией, с обращением взыскания на имущество по соответствующим обязательствам, а также с осуществлением самовольной постройки (последствием которой является ее снос).

Возможно также деление правомерных действий на виды: во-первых, юридические акты, во-вторых, юридические поступки. Критерием такого деления правомерных действий является направленность воли субъекта на правовой результат. Анализ норм ГК РФ позволяет сделать вывод, что в данном кодифицированном акте названо несколько юридических поступков, совершение которых приводит к возникновению права собственности. Это, например, создание имущества (п. 2 ст. 218, ст. 219 ГК РФ). К юридическим поступкам правильно также относить завладение имуществом (приобретательная давность – ст. 234 ГК РФ), ее улучшение (так называемая иммобилизация). Поскольку, к правомерным действиям относятся и юридические акты, укажем, какие из них приводят к возникновению права собственности. К их числу, например, относятся сделки, а также иные акты, не являющиеся сделками, например, приватизация (ст. 217, ч. 2 п. 2 ст. 235 ГК РФ).

Различными авторами вопросу деления способов возникновения права собственности по разнообразным критериям уделяется довольно много внимания. Например, в литературе встречаются многосторонние и односторонние способы возникновения права собственности. Отдельными авторами предлагаются также нематериальные и материальные способы возникновения рассматриваемого вещного права. Исходя из критерия возмездности, право собственности может возникнуть на безвозмездной основе или же за плату. Ввиду того, что в нашей стране выделены несколько форм собственности, способы ее возникновения также могут быть классифицированы по разным видам (применительно к частной,

муниципальной и государственной формам собственности). Также укажем на добровольные и принудительные способы возникновения права собственности. Способы возникновения права собственности могут носить общий характер, то есть это означает, что они применимы к любым субъектам. Когда говорят о специальных способах возникновения права собственности, предполагается, что они применимы к какой-то конкретной категории субъектов. Безусловно, способы возникновения рассматриваемого вещного права могут быть классифицированы и на другие виды, что показывает на многоаспектный характер данного вопроса.

Несмотря на наличие разных вариантов деления способов возникновения права собственности на виды, наиболее распространенным в доктрине является вариант с их делением на первоначальные и производные. По данному вопросу сложилось два подхода. Сторонники первого подхода выделяют критерий «правопреемства». Суть их позиции заключается в том, что «к первоначальным относятся способы, при которых права приобретателя не зависят от прав предыдущего собственника, а к производными – те, при которых переходит право собственности, и он обуславливает зависимость права нового собственника от права предыдущего собственника» [Огнева, 2006, с. 14]. Сторонники второго подхода выделяют совсем другой критерий, а именно, они выделяют критерий «воли». По мнению представителей анализируемого подхода, в качестве первоначальных выступают случаи, когда право собственности возникает на имущество первый раз либо когда оно возникает помимо воли предыдущего собственника. К производным способам они относят случаи возникновения права собственности у приобретателя по воле предыдущего собственника и если приобретатель на это согласен» [Кирсанов, 2001, с. 21].

Очевидным является правовое значение такого деления. Например, при приобретении имущества, являющегося предметом залога, залог сохраняется, так как приобретение по договору является производным способом и новый собственник получает от правопреемника вместе с правом также все

обязанности и обременения, связанные с приобретенным имуществом. То же имущество, которое было приобретено в качестве находки (ст. 228 ГК РФ), от обременений свободной.

Одним из первоначальных способов приобретения права собственности является изготовление новой вещи (абз. 1 п. 1 ст. 218 ГК РФ). Синонимом термина «изготовление новой вещи» является термин «создание новой вещи». В тот момент, когда лицо изготовит, иными словами создаст, какую-то вещь, например, предмет мебели, какое-то оборудование, вот с этого момента у него и возникает право собственности на эту вещь. Для того, чтобы право собственности на такую вещь считалась приобретенным, изготовитель (создатель) этой вещи должен соблюсти обязательные условия:

- изготовить, иными словами создать, эту вещь для собственных потребностей и нужд;
- соблюсти законодательство, регламентирующее процесс ее изготовления [Киндеева., Пискунова, 2011, с. 121].

Первоначальным способом приобретения права собственности действующий ГК РФ также называет создание недвижимости (ст. 219 ГК РФ). Недвижимость занимает особое место среди всех элементов рыночной экономики. Недвижимость может выступать в качестве разнообразных средств производства (например, земля, здания, помещения, иные сооружения), а также предметов или объектов потребления (земельные участки, дачи, жилые дома, гаражи, квартиры). Известно, что недвижимость выступает в качестве важнейшей основы личного существования для физических лиц, а также служит базой для осуществления хозяйственной деятельности и развития юридических лиц. В России традиционно совершается большое количество операций с недвижимостью, что обусловлено активным формированием и развитием рынка недвижимости.

Статья 130 ГК РФ, дающая определение содержания недвижимости, выделяет два критерия отнесения вещей к категории недвижимых:

- материальный – это степень связи этих вещей с землей;

– юридический – вещи могут признаваться недвижимым в силу прямого указания на это в законе. Признание вещей недвижимыми обусловливается совершением юридически значимых действий. К таким действиям могут быть отнесены регистрация права, удостоверение сделок в нотариальном порядке [Стародумова, 2015, с. 41].

В действующем российском законодательстве установлено обязательное правило о необходимости государственной регистрации всех прав на недвижимость, что является отличительным признаком гражданско-правового режима данного объекта гражданских правоотношений. Уполномоченным органом в данной сфере является Росреестр. Только после того, как будет осуществлена государственная регистрация на созданное недвижимое имущество, у его создателя-собственника возникает право собственности.

Еще одним первоначальным способом закон называет сбор плодов, производство продукции, получение доходов. Данному вопросу посвящен абз. 2 п. 1 ст. 218 ГК РФ. Для характеристики рассматриваемого способа возникновения права собственности следует обратиться к ст. 136 ГК РФ. В данной норме законодатель предусматривает, что поступления, которые получены в результате использования вещи (продукция, плоды, доходы), принадлежат ее собственнику. То есть в данном случае не имеет значения, кто именно использует такую вещь. Это общее правило. Исключения из данного правила могут быть определены стороны в заключаемом соглашении, законодательством. Кроме того, иное может вытекать из складывающихся отношений.

Назовем также ст. 221 ГК РФ, в которой назван такой первоначальный способ возникновения права собственности, как сбор общедоступных вещей. Например, гражданин может собирать в лесах ягоды, фрукты, ловить в реках, озерах рыбу, охотиться на диких животных. Соответственно, все, что таким гражданином будет собрано, добыто будет являться его собственностью. При этом, должны быть соблюдены обязательные условия: соблюдение норм

законодательства, соблюдение действующих в данной местности обычаев, получение от собственника разрешения на такой сбор, отлов, охоту.

Самовольная постройка, которой посвящена ст. 222 ГК РФ, также является одним из первоначальных способов приобретения права собственности. К самовольной постройке может быть отнесен любой недвижимый объект. Это может быть, например, жилой дом, сооружение, строение. В законодательстве установлено, что ею признается постройка, если она создана:

- на земельном участке, целевое назначение которого не предполагает возможности возведения на нем недвижимых объектов;
- без получения от уполномоченных лиц, органов разрешений на возведение недвижимого объекта;
- со значительным нарушением норм и правил, принятых и действующих в строительной и градостроительной сферах.

В качестве примера можно указать на земельный участок из категории сельскохозяйственных земель. Из названия данной категории земель видно, что их целевым назначением является ведение сельского хозяйства. Какое-то капитальное строительство на них не допускается.

В одном из определений Ленинградского областного суда разъяснено, что если нет доказательств, определяющих местоположение земельного участка, где находится спорный недвижимый объект и нет доказательств, того, что лицу в законном порядке предоставлялся земельный участок для строительства индивидуального жилого дома, то такой спорный недвижимый объект считается самовольной постройкой, исходя из законоположений ст. 222 ГК РФ [99].

Если при сохранении самовольной постройки будут нарушены права и интересы других лиц, либо такой объект будет создавать угрозу жизни граждан и их здоровью, то право собственности на него не может быть приобретено. В судебной практике по данной категории дел встречается немало дел. В одном из таких суд установил, что построенное строение

находилось слишком близко к забору истца, были нарушены градостроительные правила и нормы. Уровень освещения в доме истца не соответствовал нормативному уровню, что дало основание суду признать построенное строение самовольной постройкой [95].

Переработка также относится к первоначальным способам. Таковой признается, согласно ст. 220 ГК РФ, изготовление из чужих материалов новой движимой вещи. На такую вещь право собственности, по общему правилу, приобретает собственником материалов. Однако, если стоимость переработки значительно превышает стоимость материалов, то на эту вещь право собственности возникнуть может у лица, которое такую переработку осуществило. Здесь следует указать на такой момент, что подобного рода правило действует при определенных условиях, а именно, тогда, когда лицо осуществило переработку исключительно для себя, и что немаловажно и имеет определяющее значение – действовало добросовестно. Ульянов А.В. отмечает, что «если переработчик действовал недобросовестно, то собственник материалов имеет право требовать не только передачи новой вещи в его собственность, но и возмещения причиненных ему убытков» [Ульянов, 2014, с. 133].

В рамках первоначального способа специальный правовой режим установлен в отношении бесхозяйных вещей. На бесхозяйные вещи право собственности, по общему правилу, возникает согласно ст. 234 ГК РФ в силу приобретательной давности – это период времени, по истечении которого лицо, собственником имущества не являющееся, но владеющее им добросовестно, непрерывно и открыто как своим собственным, может на это имущество приобрести право собственности. Для разных видов имущества срок такого владения отличается. Применительно к недвижимости такой срок должен быть как минимум 15 лет. А применительно к движимому имуществу такой срок должен быть как минимум 5 лет.

Далее рассмотрим производные способы возникновения права собственности. Их несколько, их правовое регулирование осуществляется на законодательном уровне.

К производным способам возникновения рассматриваемого вещного права относятся способы, в основе которых лежит:

– акт об изъятии имущества у предыдущего собственника (в качестве примера можно назвать конфискацию имущества, национализацию имущества, реквизицию имущества и др.);

– реорганизация юридического лица. В ст. 57 ГК РФ перечисляются возможные формы его реорганизации (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование). Реорганизация данного субъекта гражданско-правовых отношений подразумевает прекращение его существования, при этом имеющиеся у такого юридического лица права и обязанности переходят к другим лицам. В данном случае имеет место правопреемство. Его традиционно именуют универсальным, например, об этом говорит А.В. Курганов [Курганов, 2019, с. 219]. Следует принять точку зрения В.П. Малицкого о том, что в процессе реорганизации имущественные отношения, права и обязанности передаются новообразованным юридическим лицам [Малицкий, 2019, с. 43];

– наследование. Любое лицо с момента рождения обладает определенным объемом имущественных прав и обязанностей. После его смерти не все имущественные права и обязанности, которые были связаны с таким лицом, исчезают. Со смертью наследодателя запускается механизм наследования. Наследник может наследовать одновременно по нескольким основаниям. По действующему законодательству таковыми являются наследование по завещанию и наследование по закону. Вопросы наследования имеют важное практическое значение, что объясняется происходящими переменами в экономике государства, развитием института частной собственности, наличием у граждан различного (в том числе и дорогостоящего) имущества [Белов, 2015, с. 112].

Говоря о термине «наследование», отметим, что оно представлено в ст. 1110 ГК РФ [4]. При наследовании все наследство, наследственное имущество умершего человека переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть, как правило, в неизменном виде как единое целое и в один тот же момент. Универсальное правопреемство можно охарактеризовать тем, что после смерти гражданина к одному или нескольким наследникам одновременно переходит полностью все имущество умершего. При этом количество наследников не имеет значения [Лебединец, Митина, 2016, с. 39]. Отношения, связанные с наследованием, регулируются на основании сочетания следующих основ (начал): индивидуального, который отражает интересы конкретного человека; социального, который отражает интересы общественности и государства в целом.

Среди всех производных способов возникновения права собственности приватизация является одним из самых недорогих и простых способов. Приватизация является основанием приобретения права собственности на то жилое помещение, которое уже было в пользовании у лиц, участвующих в приватизации. Такое основание возникновения права собственности справедливо признается наиболее распространенным. Правовой основой данных отношений является Закон «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» [7]. Законодатель, регламентируя процесс приватизации, констатирует такую ее основную цель – формирование необходимых и адекватных условий, позволяющих гражданам удовлетворить свои жилищные потребности, качественно улучшить уровень сохранности жилищного фонда, его использования в реальной жизни.

В результате приватизации режим жилого помещения меняется, ввиду того, что жилое помещение переходит из публичной собственности (государственной или муниципальной) в частную собственность конкретного гражданина, у которого появляется право собственности на такое жилое помещение.

Право собственности может возникнуть по договору. Определяющим в данном случае является момент, когда одна сторона договора передает (передала) другой стороне договора имущество. Если отчуждено имущество, подлежащее государственной регистрации, то в таком случае определяющим является момент регистрации. В ст. 223 ГК РФ указывается, что законом может быть предусмотрено исключение из данного правила.

Определение момента возникновения права собственности является важным, так как от этого зависит, когда новый собственник сможет осуществлять все правомочия в отношении приобретенного имущества, в том числе и правомочия распоряжения. По закону право собственности переходит к новому собственнику по общему правилу в момент передачи имущества (за исключением недвижимого имущества).

Момент, когда имущество передано, зависит от способа передачи. Например, при доставке – это момент, характеризующийся тем, когда происходит вручение имущества приобретателю.

Для определения момента передачи имущества используются определенные документы, которые в обязательном порядке должны иметь подписи всех причастных сторон. К таким документам традиционно относят акты приема-передачи и др. Верховный Суд РФ придерживается позиции, что документы, из которых усматривается произошедший факт передачи имущества, однозначно подтверждают, что реальная и фактическая передача имущества ранее (в указанный в акте момент) имела место, пока не доказано обратное [93].

Если способ передачи имущества договором не предусмотрен, продавец может сдать имущество перевозчику или организации связи для отправки (пересылки) приобретателю. В этот момент состоится передача имущества (п. 1 ст. 224, п. 2 ст. 458 ГК РФ). Тогда же и перейдет право собственности на такое имущество.

При наличии обязанности продавца по доставке имущество считается переданным в момент его вручения приобретателю или лицу, указанному приобретателем (п. 1 ст. 224, абз. 2 п. 1 ст. 458 ГК РФ).

При передаче имущества в месте его нахождения (самовывоз) момент перехода права собственности на имущество предпочтительнее согласовать в договоре. Это поможет сторонам избежать проблем, связанных с определением момента перехода права собственности.

Можно по-разному определить в договоре момент перехода права собственности на имущество, что следует из п. 1 ст. 223 ГК РФ. Стороны могут связать момент перехода права собственности с датой подписания акта приема-передачи имущества обеими сторонами.

В ситуации, когда имущество оплачивается после передачи, в интересах продавца связать момент перехода права собственности с моментом оплаты имущества. В этом случае к отношениям сторон будет применяться ст. 491 ГК РФ. До оплаты приобретатель имущества по общему правилу не сможет им распоряжаться (передать в залог, продать и т.п.). Если приобретатель не оплатит полученное имущества, то продавец сможет расторгнуть договор и потребовать возвратить имущество.

Далее укажем на особенности прекращения права собственности. Не вызывает сомнения тот факт, что прекращение любого правоотношения влечет за собой разрыв связи между его элементами – субъектов, объектов и содержания. Другими словами, происходит разрушение всей структуры правоотношения, что в полной мере относится и к отношениям прекращения права собственности граждан. Специфика прекращения конкретного правоотношения собственности проявляется в том, что прекращение данного правоотношения и, как следствие, самого субъективного права собственности, происходит лишь при непосредственном воздействии на два элемента структуры рассматриваемого правоотношения – объект и управомоченную сторону. Что же касается обязанной стороны, то она в данных правоотношениях не имеет существенного значения.

Учитывая данные положения, можно сформулировать вывод о том, что именно разрушение структуры правоотношения собственности влечет за собой прекращение субъективного права собственности [Мейер, 2000, с. 316].

Прекращение права собственности у конкретного лица всегда влечет за собой и прекращение и того правоотношения, в котором это лицо выступало в качестве управомоченного субъекта.

Статья 35 Конституции РФ провозглашает, что никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. В законодательстве предусматриваются различные его основания. Перечень случаев, по которым возможно изъятие имущества, носит исчерпывающий характер. Прекращение права собственности возможно по воле самого собственника (в добровольном порядке) либо независимо от его волеизъявления (в принудительном порядке или в связи с уничтожением (потреблением) вещи) в случаях, предусмотренных законом. Гражданско-правовая конструкция прекращения права собственности представляет собой универсальную, целостную модель прекращения данного права, внутренне непротиворечивую, которая находится в единстве с основами доктрины и действующего законодательства.

Собственник может отчуждать свое имущество другим лицам. В этой ситуации речь идет о различных сделках по отчуждению своего имущества, совершаемых его собственником (купля-продажа во всех ее разновидностях, аренда с выкупом, дарение, мена, рента с ее разновидностями и т.д.). По закону право собственности переходит к новому собственнику по общему правилу в момент передачи имущества (за исключением недвижимого имущества). Момент, когда имущество передано, как уже отмечалось в данной работе, зависит прежде всего от способа передачи.

Относительно момента перехода права собственности на транспортные средства Санкт-Петербургский городской суд разъяснил, регистрация транспортных средств носит учетный характер и не служит основанием для возникновения на них права собственности. Регистрация транспортных средств обуславливает лишь допуск их к участию в дорожном движении. ГК

РФ и иные федеральные законы не содержат норм о том, что у нового приобретателя транспортного средства по договору не возникает на него право собственности, если прежний собственник не снял его с регистрационного учета, а новый его не зарегистрировал [100].

Право собственности на недвижимые вещи подлежит государственной регистрации в едином государственном реестре (ЕГРН) и возникает с момента внесения соответствующей записи в данный реестр. При этом государственная регистрация права в ЕГРН является единственным доказательством существования зарегистрированного права (п. 1 ст. 131 ГК РФ; ч. 5 ст. 1 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» [12]).

Статьей 236 ГК РФ предусмотрена возможность отказа от права собственности. Анализ данной статьи ГК РФ позволяет сделать вывод, что отказ от права собственности может происходить двумя способами:

- путем личного объявления о том, что конкретное лицо-собственник отказывается от конкретной вещи;
- путем совершения других действий, определенно свидетельствующих об устранении лица-собственника от владения, пользования и распоряжения имуществом без намерения сохранить какие-либо права на это имущество.

На законодательном уровне в настоящее время вовсе не конкретизирована форма объявления собственником о своем отказе (устно или письменно). Если письменно, то не указано, необходимо ли публиковать объявление об отказе в СМИ. Не определено также, должно ли такое объявление совершаться перед определенным государственным органом или субъектом гражданского права. Поскольку объявление об отказе адресовано неопределенному кругу лиц, неизбежно возникает вопрос: нужно ли применять к нему нормы о приглашении делать оферты и о публичной оферте, содержащиеся в ст. 437 ГК РФ.

Как представляется, отказ от права собственности на имущество, совершенный владельцем через объявление об этом, может повлечь

прекращение права собственности только в случаях, предусмотренных законом. Иначе любое объявление собственника о своих намерениях относительно права собственности будет регулироваться ст. 29 Конституции РФ, гарантирующей каждому свободу слова. Соответственно, российский автор Н.В. Шереметьева делает в своей работе вывод, что собственнику предоставляется возможность публично оглашать свое отношение к праву собственности, ставить определенные условия, брать свое объявление обратно и т.п. [Шереметьева, 2020, с. 143].

Кроме того, надо учитывать, что ст. 34 Конституции РФ каждому гарантируется право на свободное использование собственного имущества для коммерческой деятельности. Поэтому законом могут устанавливаться случаи, в которых использование собственником свободы слова в целях объявления о каком-либо решении относительно его права собственности считается использованием этого имущества для предпринимательской деятельности.

Отметим позицию А.В. Саркисян и Д.А. Новосельнова, которые отмечают в своей работе, что отказ от права основывается на автономии воли и вытекающей из нее свободе осуществления и распоряжения субъективным правом [Саркисян, Новосельнов, 2017, с. 93]. Верховный Суд РФ в своих решениях также подтверждает допустимость отказа от субъективного гражданского права [94].

Согласимся с высказанным Г.Н. Андреевой мнением о том, что для того, чтобы непосредственно отказ от права собственности был добровольным, необходима инициация этой процедуры самим собственником, при которой определяются условия отказа, а также тот способ, благодаря которому такой отказ осуществится [Андреева, 2016, с. 26].

Характеризуя отказ от права собственности как добровольное основание прекращения права собственности граждан, важно остановиться на следующих важных моментах, определяющих правовую природу исследуемого нами правового явления:

– во-первых, отказ от права собственности следует рассматривать как юридический факт, с которым связывают наступление определенных правовых последствий, в частности, именно с момента совершения отказа собственником имущества любое третье лицо приобретает возможность его приобретения в собственность;

– во-вторых, отказ от права собственности – это всегда волевой акт, представляющий собой правомерное действие, допускаемое ст. 236 ГК РФ;

– в-третьих, отказ от права собственности, являясь волевым действием, совершается с определенной целью – прекратить существующее правоотношение собственности, а, именно, освободить себя (то есть собственника данной вещи) от лежащих на нем прав и обязанностей в отношении данного имущества;

– в-четвертых, отказ от права собственности – это сделка, причем правомерная, что подтверждается нормой ст. 236 ГК РФ. Определение сделки содержится в ст. 153 ГК РФ, которое применимо и к рассматриваемому правовому институту, поскольку отказ от права собственности направлен на прекращение существующих у конкретного лица прав и обязанностей собственника;

– в-пятых, отказ от права собственности – это односторонняя сделка, что подтверждается положениями, закрепленными в п. 2 ст. 154 ГК РФ, о том, что «односторонней считается сделка, для совершения которой в соответствии с законом, иными правовыми актами или соглашением сторон необходимо и достаточно выражения воли одной стороны».

Особняком стоят нормы о принудительном прекращении права собственности. Перечень оснований прекращения права собственности не по воле собственника является исчерпывающим, что отвечает конституционному принципу, согласно которому: «Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения» (п. 3 ст. 35

Конституции РФ). Общий перечень оснований принудительного изъятия у собственника его имущества закреплен п. 2 ст. 235 ГК РФ. Важно отметить, что в связи с постоянно происходящими изменениями экономического развития российского государства, влияющими на весь гражданский оборот, определенный в анализируемой статье перечень оснований прекращения права собственности в принудительном порядке значительно расширен [Корнилова, 2016, с. 39]. В связи с этим, требуется постоянное обновление действующего законодательства, регулирующего данные отношения с учетом вносимых в него изменений и дополнений.

К случаям принудительного отчуждения недвижимого имущества в связи с утратой прав на земельный участок, на котором оно расположено, относятся:

- отчуждение недвижимого имущества в связи с изъятием земельного участка ввиду его ненадлежащего использования (ст. 239 ГК РФ);

- отчуждение объекта незавершенного строительства в связи с прекращением действия договора аренды земельного участка, находящегося в публичной собственности (государственной или муниципальной) (ст. 239.1 ГК РФ);

- отчуждение недвижимого имущества в связи с изъятием земельного участка для публичных нужд (государственных или муниципальных) (ст. 239.2 ГК РФ). В случае, если собственнику земельного участка, подлежащего изъятию, или лицу, которому такой земельный участок принадлежит на ином праве, принадлежат расположенные на таком земельном участке объекты недвижимого имущества, изъятие такого земельного участка и отчуждение таких объектов в соответствии с ст. 239.2 ГК РФ осуществляются одновременно.

Интересен тот факт, что, несмотря на то, что на конституционном уровне закреплена возможность принудительного отчуждения имущества только для государственных нужд (ст. 35 Конституции РФ), в ГК РФ, обладающем меньшей юридической силой, такая возможность предоставлена и

муниципальным образованиям при возникновении у них муниципальных нужд [Гагиева, 2017, с. 87]. Считаем, что данное законодательное противоречие может создавать немало трудностей в правоприменительной практике [Моисеев, 2017, с. 191]. Решение данной проблемы видится в приведении в соответствие друг другу норм Конституции РФ и ГК РФ. При этом, согласно п. 3 ст. 239.2 ГК РФ, отчуждение таких зданий, сооружений, помещений, объектов незавершенного строительства в связи с изъятием земельного участка для государственных или муниципальных нужд осуществляется по правилам, предусмотренным для изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд, установленных в ст. 279 ГК РФ.

Еще одним основанием принудительного прекращения права собственности, осуществляемого на возмездных началах, является реквизиция, которая определена законодателем как возможность изъятия у собственника имущества в интересах общества по решению государственных органов в порядке и на условиях, установленных законом, с выплатой собственнику стоимости такого имущества, в случаях стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и при иных обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер (п. 1 ст. 242 ГК РФ).

Как видно из анализа данной статьи, законодатель закрепил примерный перечень обстоятельств, носящих чрезвычайный характер, не уточнив при этом, что может выступать в качестве таковых, использовав выражение «иные обстоятельства, носящие чрезвычайный характер». Думается, что данная законодательная недоработка может оказать негативное влияние на отношения собственности, поскольку таким «расплывчатым» определением обстоятельств, носящих чрезвычайный характер, могут воспользоваться уполномоченные на принятие решения о реквизиции органы и должностные лица, которые тем самым получили достаточно широкие возможности трактовать данное понятие по своему усмотрению, что может привести к необоснованному принятию подобного рода решений и нарушению права

собственников [Деловой, 2015, с. 53]. Решение данной проблемы видится в доработке п. 1 ст. 242 ГК РФ путем закрепления в ней более расширенного и уточненного перечня иных обстоятельств, носящих чрезвычайный характер.

Важным условием реквизиции является выплата собственнику стоимости реквизируемого имущества, размер которой определяется в соответствии с Федеральным законом «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [11] производящим реквизицию органом. В ст. 3 указанного нормативного правового акта определено, что понимать под рыночной стоимостью объекта оценки.

Гарантией защиты прав собственника при реквизиции его имущества выступает закрепленное в п. 2 ст. 242 ГК РФ право собственника оспорить в судебном порядке оценку, по которой ему возмещается стоимость реквизируемого имущества [Гарчичко, 2018, с. 31]. Кроме того, бывший собственник реквизируемого имущества также наделен правом требовать по суду возврата ему сохранившегося имущества в случае прекращения действия обстоятельств, в связи с которыми произведена реквизиция (п. 3 ст. 242 ГК РФ).

Еще одним основанием прекращения права собственности в принудительном порядке на возмездной основе выступает национализация, которую нередко путают с реквизицией. Национализация – это обращение в государственную собственность имущества, находящегося в собственности граждан и юридических лиц (абз. 3 п. 2 ст. 235 ГК РФ). Как видим, эти два основания совершенно различны.

Еще одна группа оснований прекращения права собственности помимо воли собственника отличается безвозмездным характером данных отношений. Такие основания прекращения права собственности, применяемые к собственнику помимо его воли и на безвозмездных началах, подтверждают, во-первых, их значимость для государства и общества в целом, а, во-вторых, их исключительный характер, проявляющийся в том, что данные основания применяются в строго определенных законом случаях, а лица, у которых

изымается имущество, не получают никакого возмещения, поскольку такое изъятие применяется к ним как санкция за совершенные преступления и иные правонарушения.

Первое основание прекращения права собственности помимо воли собственника, происходящее на безвозмездной основе, закреплено в ст. 237 ГК РФ – это обращения взыскания на имущество по обязательствам собственника. Если у собственника имеются неисполненные обязательства, исполнение которых возможно только за счет имущества, то на это имущество может быть обращено взыскание, которое является основанием для прекращения права собственности на имущество. Статьей 237 ГК РФ установлено правило обращения взыскания на имущество по обязательствам собственника. Согласно п. 1 ст. 237 ГК РФ изъятие имущества путем обращения взыскания на него по обязательствам собственника производится на основании решения суда, если иной порядок обращения взыскания не предусмотрен законом или договором.

Так, А. обратилась в суд с иском к Г.Т.А. об обращении взыскания на имущество, в обоснование указав, что решением районного суда с Г.Т.А. взысканы в ее пользу сумма неосновательного обогащения в размере 400000 руб. Решение суда ответчиком не исполнено. Из материалов дела следует, что у Г.Т.А. находится в собственности индивидуальный жилой дом; земельный участок площадью; квартира. Согласно экспертному заключению, рыночная стоимость индивидуального жилого дома и земельного участка составляют 109 715 руб. и 89 900 руб. соответственно. Разрешая спор, суд пришел к выводу об обоснованности заявленных исковых требований ввиду отсутствия или недостаточности денежных средств у должника и наличия у него иного имущества, на которое может быть обращено взыскание [98].

По общему правилу взыскание производится на основании решения суда, однако иной порядок может быть предусмотрен законом. В качестве примера следует привести следующие нормы ГК РФ:

– норма п. 1 ст. 349, закрепляющая возможность удовлетворения требования залогодержателя за счет заложенного имущества без обращения в суд;

– норма ст. 409, в которой закреплено право сторон по заключенному между ними соглашению прекратить обязательство путем предоставления отступного, то есть уплаты денежных средств или передачи иного имущества.

Внесудебный порядок обращения взыскания на имущество должника по его обязательствам предусмотрен не только в ГК РФ. Обусловлено это тем, что используемое в ст. 237 ГК РФ понятие «обязательство», четко определенное в ст. 307 ГК РФ, по своему применению и содержанию может выходить за пределы гражданского права, поскольку такими обязательствами могут выступать не только гражданско-правовые, но и обязательства, возникающие в гражданском и арбитражном процессе, исполнительном производстве, и отчасти в налоговом и трудовом праве [Ледовская, 2017, с. 173].

Еще одно основание прекращения права собственности помимо воли собственника, также имеющее безвозмездный характер, закреплено в ст. 243 ГК РФ. Речь идет о конфискации имущества, которая представляет собой особый вид санкции, применяемый к частному собственнику в установленном законом порядке за совершение преступления или иного правонарушения, сущность которой сводится к тому, что в предусмотренных законом случаях имущество по решению суда может быть безвозмездно изъято у собственника [Корнилова, 2017, с. 88].

Конфискация имеет следующие отличительные черты:

– осуществление конфискации возможно только на основании судебного решения, что подтверждает конституционное положение о том, что никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда (ч. 3 ст. 35 Конституции РФ); возможность применения административного порядка конфискации имущества – это лишь исключение, более того,

принятое в административном порядке решение о конфискации может быть оспорено в суде (п. 2 ст. 243 ГК РФ);

- в основе применения конфискации лежит совершение преступления или иного правонарушения;

- объектами конфискации выступают только вещи;

- конфискованные предметы переходят в государственную собственность.

Право собственности помимо воли собственника может быть прекращено на безвозмездных началах также в следующих случаях:

- обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы;

- – обращение по решению суда в доход Российской Федерации денег, ценностей, иного имущества и доходов от них, в отношении которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии терроризму лицом не представлены сведения, подтверждающие законность их приобретения.

Интересен тот факт, что закрепляя данные основания прекращения права собственности среди других оснований прекращения права собственности помимо воли собственника, законодатель указывает лишь на то, что указанное имущество подлежит обращению в доход Российской Федерации по решению суда [Исакова, 2015, с. 86], делая при этом ссылку на Федеральный закон «О противодействии коррупции», Федеральный закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» и Федеральный закон «О противодействии терроризму».

Итак, отметим, что принудительные основания подразумевают под собой лишение собственника его права на имущество помимо его воли. При этом законодатель, закрепляя исчерпывающий перечень оснований

прекращения права собственности граждан помимо их воли, подразделяет их на две группы: осуществляемые на возмездной или безвозмездной основе.

Несмотря на достаточно подробную регламентацию отношений по применению каждого из закрепленных в ГК РФ оснований прекращения права собственности граждан в принудительном порядке, на сегодняшний день существует немало проблем в данной правовой области, в частности:

во-первых, несоответствие конституционно-правовых и гражданско-правовых норм о возможности принудительного отчуждения имущества для нужд государства и муниципалитета (в Конституции РФ обозначено только для государственных нужд, а в ГК РФ – еще и для муниципальных);

во-вторых, законодательная недоработка, связанная с тем, что нет четкого пояснения, что считать «иными обстоятельствами, носящими чрезвычайный характер», при реквизиции;

в-третьих, отсутствие на законодательном уровне перечня случаев национализации имущества собственника;

в-четвертых, разбросанность норм, регламентирующих отношения по обращению взыскания на имущество по обязательствам по отраслевому законодательству; в-пятых, отсутствие четкой регламентации отношений по применению таких оснований прекращения права собственности граждан как обращение по решению суда в доход Российской Федерации: имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, а также денег, ценностей, иного имущества и доходов от них, в отношении которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии терроризму лицом не представлены сведения, подтверждающие законность их приобретения. Решение этих проблем видится в совершенствовании механизма регулирования указанных отношений путем выработки более эффективных, действенных и понятных всем норм законодательства.

2.3 ЗАЩИТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ КАК ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ

Большое значение в условиях рыночной экономики приобретает оптимальная организация защиты права собственности в РФ, эффективное правовое регулирование отношений, связанных с защитой права собственности в РФ, оптимизация процедуры защиты права собственности являются одними из главных задач государства в области экономической политики. Защита права собственности – это совокупность только тех средств и способов, которые применяются в том случае если нарушены отношения собственности (интересы и права собственника).

Традиционно способы защиты права собственности и других вещных прав делятся на вещно-правовые и обязательственно-правовые.

ГК РФ в главе 20 предусматривает два вещно-правовых способа защиты права собственности и других вещных прав: виндикационный иск и негаторный иск.

В качестве виндикационного иска выступает иск собственника по поводу истребования из чужого незаконного владения вещи. Другими словами, это иск собственника, которые не владеет имуществом, к несобственнику, которые владеет имуществом, о возврате имущества.

В качестве объекта виндикации, т.е. имущества, которое от незаконного владельца истребуется, признается только вещь, характеризующаяся индивидуально-определенными признаками, которая к этому моменту сохранилась в натуре (в своей натуральной форме) [40, с. 581].

Правом на виндикацию, как следует из положений ст. 301 ГК РФ, обладает собственник, который владение конкретной вещью утратил.

Как отмечается в п. 36 совместного Постановления Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ № 10/22, принятого 29 апреля 2010 г. [92] лицо, которое в суд обратилось с иском по поводу истребования из чужого незаконного владения своего имущества, собственное

право собственности на имущество, которое во владении ответчика находится, должно доказать.

На имущество, относящееся к движимому, право собственности доказывается посредством любых предусмотренных законодательством доказательств, которые подтверждают возникновение у истца этого права собственности.

Что касается недвижимого имущества, то следует отметить, что выписка из ЕГРН является доказательством права собственности на него. Если государственная регистрация права собственности отсутствует, то на такую недвижимость право собственности доказывается посредством любых предусмотренных законодательством доказательств, которые подтверждают возникновение у истца этого права собственности. При этом, сам факт включения недвижимости в реестр муниципальной или государственной собственности, а также факт нахождения на балансе лица имущества сами по себе не являются доказательствами права собственности либо владения на законном основании.

С виндикационным требованием может обратиться также и не собственник. Необходимым условием в данной ситуации выступает существование другого юридического основания владения вещью, в том числе права пожизненного наследуемого владения, хозяйственного ведения или оперативного управления (обычно именуется титульным владельцем имущества) [Бондарь, 2021, с. 96].

Требование виндикационного характера удовлетворено может быть в том случае, если в натуре сохранилась вещь, которая истребуется, а также если имеется возможность ее идентифицировать и индивидуализировать. Так, например, в том случае, если осуществлена полная реконструкция и построен новый имущественный комплекс, с использованием абсолютно новых архитектурных и инженерно-технических свойств, и сведениями из ЕГРП подтверждается реализация планов реконструкции об исключении из названного реестра истребуемого имущества, то указанные факторы не

позволяют виндигировать имущественный комплекс, который в натуре уже не существует, из-за полной реконструкции и создания нового объекта, несмотря на сохранение его наименования и целевого назначения [Семенов, 2016, с. 8].

Одна из особенностей виндикационного иска связана с утратой фактического владения вещью. Лицо, являющееся собственником, а также другие лица, которые на законном основании владеют имуществом, вправе такое имущество истребовать из чужого незаконного владения в том случае, если они утратили возможность осуществлять фактическое обладание имуществом.

Из чужого незаконного владения имущество может быть истребовано, если не имеется отношения обязательственного характера или отношений, которые обусловлены последствиями недействительности сделки. Гражданским правом не предусмотрена возможность предъявления виндикационного иска одной из сторон по договору, в том числе по договору, признанному недействительным.

Итак, на сегодняшний день можно говорить о таких особенностях применения виндикационного иска: на спорную вещь у истца должно быть право собственности либо другое право из числа вещно-правовых; требование носит характер строго индивидуальной направленности (требование к тому лицу предъявляется, у которого фактически имущество находится во владении на незаконных основаниях); на момент предъявления требования истребуемая вещь должна существовать в натуре, ее можно идентифицировать и индивидуализировать; истец утратил фактическое владение вещью; не имеется правоотношений обязательственного характера или правоотношений, которые обусловлены последствиями недействительности сделки.

Иным вещно-правовым способом защиты права собственности выступает такой иск как негаторный. С помощью этого способа, право собственности защищается если нарушение данного права не обусловлено лишением владения. Негаторным иском признается иск собственника, который ориентирован на защиту от таких нарушений, которые не

обусловлены лишением такого собственника владения вещью. Негаторный иск имеет своей целью ликвидацию помех, которые не позволяют собственнику соответствующим имуществом пользоваться. При этом, как верно указывает Т.П. Подшивалов, данному лицу предоставлена возможность требовать устранения любых нарушений его права, даже если они и не обусловлены лишением владения [Подшивалов, 2020, с. 189].

В качестве предмета негаторного иска выступает требование собственника относительно совершения действий, направленных на устранение препятствий по пользованию и распоряжению имуществом, а также воздержанию от совершения аналогичных действий.

Субъектом права на негаторный иск выступает собственник вещи либо иной титульный владелец. Иск же предъявляется к нарушителю вещного права (в основном правомочия пользования).

Помимо негаторного и виндикационного исков право собственности может быть защищено посредством иска о признании права собственности. Иск о признании относится к общим (генеральным) способам защиты гражданских прав, который к защите определенной группы субъективных прав и правоотношений изначально не привязан. Использование в вещных правоотношениях такого способа защиты возможно, но для этого название иска, как минимум, применительно к задачам защиты нарушенных вещных прав должно быть конкретизировано. Данный исковой способ защиты вещных прав называться должен иском о признании, например, права собственности.

Квалификация иска о признании права собственности в качестве иска вещно-правового характера предопределяет коррекцию понимания общих признаков иска вещно-правового характера с учетом индивидуальной специфики данного требования. Направленность иска о признании права собственности на исполнение в натуре предусматривает внесение судом в содержание защищаемого права собственности определенности, что позволит лицу восстановить над вещью непосредственное господство.

Целью иска о признании в большинстве случаев и преимущественно признается защита строго определенного (то есть конкретного) права собственности, которое со стороны ответчика было нарушено. Целью иска о признании не может служить защита абстрактного правоотношения, в котором истец участвует в качестве управомоченной стороны.

Далее укажем на обязательственно-правовые способы защиты права собственности. Они используются в том случае, когда определенными обязательствами обусловлены отношения между спорящими сторонами.

Для таких способов защиты права собственности и других вещных прав свойственно то, что составляющее их притязание не из как такового права собственности вытекает, а основывается на иных правовых институтах и соответствующих им субъективным правам.

То есть, если собственник сдал внаем имущество, которое ему принадлежи, и наниматель по истечении срока договора уклоняется от его возврата, то права собственника защищаться будут договорно-правовыми нормами, а не нормами о праве собственности. Значит, обязательственно-правовые способы защиты права собственности такое право защищают не прямо, а косвенно.

Д.Я. Рассказова и Н.В. Корнилова утверждают, что при косвенном нарушении права собственности необходимо использовать обязательственно-правовые способы защиты [Рассказова, Корнилова, 2019, с. 3]. В частности, если лицо, которому собственник свою вещь передал по договору, отказывается вернуть ее собственнику либо с повреждениями возвращает. Отсюда, с учетом существования между нарушителем и собственником определенных правоотношений применяются особые способы обязательственного характера.

В.В. Семенов, в свою очередь, считает, что рассматриваемые способы вообще не вытекают из права собственности, хотя собственник с правонарушителем связан обязательственными правоотношениями [Семенов, 2019, с. 65].

Однако, представляется, что применение данных способов защиты права собственности обусловлено спецификой конкретных взаимоотношений сторон, степенью их вины и иных обстоятельств, имеющих значение для обеспечения надлежащей защиты.

Кроме того, обязательства с правоотношениями собственности связаны довольно тесным образом, что объясняет их взаимообусловленный характер. Например, распоряжение собственником своим имуществом ведет к образованию обязательственного правоотношения, а к возникновению права собственности нередко приводит исполнение обязательств. Так, собственник, осуществляя правомочие распоряжения, заключает договор купли-продажи, в силу которого между ним как продавцом и покупателем возникает обязательство. Принимая в рамках такого договора вещь от продавца, покупатель становится ее собственником. Однако между правоотношениями собственности и обязательством существуют различия, так как право собственности абсолютно, а обязательство носит относительный характер.

К рассматриваемым способам защиты права собственности относятся:

1. внедоговорные способы, которые осуществляются с помощью:
  - а) исков, направленных на возврат неосновательно сбереженного имущества либо на возврат неосновательно приобретенного имущества,
  - б) исков, направленных на возмещение вреда, который был причинен собственнику;
2. договорные способы, к которым относятся:
  - а) признание недействительной сделки, относящейся к оспариваемым и, соответственно, применение последствий недействительности такой сделки,
  - б) применение последствий недействительности сделки, относящейся к ничтожным,
  - в) иные способы защиты, которые вытекают из гражданско-правового договора.

К обязательственно-правовым способам защиты права собственности, как представляется, также могут быть отнесены и такие способы, которые предусмотрены в российском гражданском законе:

1. взыскание неустойки;
2. возмещение убытков;
3. компенсация морального вреда;
4. присуждение к исполнению той или иной обязанности в натуре.

При этом правовая природа названных способов неоднородна, поскольку один относится к способам обеспечения исполнения обязательств (взыскание неустойки), три – и к способам защиты нематериальных благ. Помимо этого, теория гражданского права к формам гражданско-правовой ответственности относит возмещение вреда, возмещение убытков, взыскание неустойки.

Известно, что меры защиты от мер ответственности отличаются, соответственно, можно заключить, что в данном случае (в ст. 12 ГК РФ) имеет место смешение способов защиты и способов гражданско-правовой ответственности.

Итак, обязательственно-правовые способы защиты права собственности и других вещных прав, предусмотренные гражданским законодательством, являются эффективными способами защиты нарушенного права собственности. Например, в случаях, когда лицо, которое обладает не своей вещью, полученной от собственника на ограниченном вещном праве или договору, отчуждает его, не имея полномочий по закону или договору на осуществление права распоряжения им. Так, арендатор, который арендованную вещь не выкупил, не имеет право эту вещь реализовывать иным лицам.

Необходимо отметить, что указанные способы защиты носят теперь универсальный характер в отличие от ранее действующего законодательства. Давно признанное деление недействительных сделок (и в судебной практике, и в науке) на оспоримые и ничтожные, свое отражение нашла также в ГК РФ.

Так, если оспоримая сделка недействительна в силу признания ее таковой судом по основаниям, предусмотренным законодательством, то ничтожная сделка является недействительной независимо от того, состоялось ли судебное решение по этому поводу.

К обязательственно-правовым способам защиты права собственности и других вещных прав следует также отнести иск об отобрании вещи, которые подается против должника, взявшего обязательство передать вещь индивидуально-определенного характера. Нормативная основа такого иска – ст. 398 ГК РФ, в силу которой при неисполнения обязательства передать такую вещь кредитору, последний имеет право потребовать отобрания у должника указанной вещи и передачи ее кредитору на условиях, которые были предусмотрены обязательством. Поскольку иск об отобрании вещи является обязательственно-правовым, то в силу абз. 2 ст. 398 ГК РФ требование о передаче вещи индивидуально-определенного характера может быть заменено на требование о возмещении убытков.

Учитывая диспозитивный характер гражданского права, право собственности может быть защищено, помимо вещно-правовых и обязательно-правовых способов защиты, также и иными способами, в частности, посредством самозащиты права собственности, признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления, оспаривания действий органов государственной власти, а также посредством возражений против требований, направленных на лишение или ограничение права собственности.

В настоящее время важными условиями эффективного применения различных способов защиты права собственности и иных вещных прав является их тщательное исследование и анализ. К сожалению, в судебной практике нередко встречаются ошибки, которые вызваны неправильным пониманием законодательства о защите права собственности и иных вещных прав.

Современное российское гражданское право собственнику представляет эффективные средства защиты права собственности, при этом интересы второй стороны без внимания не оставлены. Имеются ввиду нормы о презумпции добросовестности приобретателя, закрепление за ним права на улучшения оспариваемого имущества, компенсация затрат на его обслуживание. Такие гражданско-правовые нормы обеспечивают состязательность процесса, дают возможность достигнуть сторонам разумного компромисса.

Следует заключить, что на современном этапе задача анализа всех юридических способов защиты права собственности и иных вещных прав в рамках одной правовой отрасли осуществлена быть не может. Необходимы совместные усилия представителей всех юридических отраслей. Наука лишь в таком случае могла бы в полном объеме выполнить задачу правильного и неуклонного применения действующих норм и норм о защите права собственности, которые перед ней стоят.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, проведенное исследование, посвященное конституционным основам права собственности, позволяет сформулировать следующие выводы. Исторически сложилось, что именно право собственности является наиболее важным вещным правом. Собственность по своей природе является в любом случае атрибутом человеческого общества. Собственность является основой жизни человека и его деятельности. Право собственности характеризуется тем, что оно выступает в качестве наиболее широкого по своему содержанию правом, которое позволяет обладателю такого имущества, а именно собственнику (и только ему), в полном объеме осуществлять «хозяйственное господство» над принадлежащим ему имуществом. Очевидно, что собственность выступает основой любого общественного строя и общества. Ведь не может быть речи ни о каком обществе там, где никакой формы собственности не существует. Относительно абсолютные (максимальные) возможности обладания и использования имущества предоставляет лицу данное право. Право собственности признается формой присвоения материальных благ, которая характеризует отношение лица к вещи «как к своей».

Большое внимание в данном исследовании было посвящено публичной собственности, которая представляет собой совокупность государственной и муниципальной собственности. Имущество, находящееся в публичной собственности, является материальной основой для функционирования государственного, регионального и муниципального сектора экономики. Публичную собственность объединяют ряд существенных признаков, а именно, принадлежность публичному собственнику, наличие особого содержания права публичной собственности. Отличительной чертой рассматриваемой в данной работе собственности является наличие взаимосвязи с публичной властью. Важно при этом отметить, что такого рода связь проявляется через

единство регулирования вопросов установления и разграничения полномочий властных публичных органов и публичной собственности.

Публичная собственность распространяется на самые разнообразные и неординарные виды имущества. В структуре публичной собственности выделяются такие объекты, которые представляют для всего государства наивысшую ценность, и, кроме того, для его граждан, что является немаловажным. Указанные объекты публичной собственности составляют национальное достояние. Как известно, одной из основных функций государства является обеспечение удовлетворения соответствующих потребностей нашего общества. Однако, для того, чтобы общественные потребности были удовлетворены, должна быть обобществлена часть национального богатства, в связи с чем объективно необходимым элементом структуры любого общества является публичная собственность.

В данной работе были проанализированы понятие и содержание права публичной собственности. Определяя в п. 1 ст. 209 ГК РФ содержание права собственности через триаду правомочий – владения, пользования и распоряжения – законодатель тем самым использует традиционный для отечественной цивилистики подход, однако, как и в случае определения самого понятия «право собственности», в ГК РФ не содержится легальных определений данным правомочиям, что, на наш взгляд, создает немало трудностей в правоприменительной практике.

В работе были охарактеризованы источники правового регулирования возникновения права публичной собственности; исследованы способы приобретения права публичной собственности, рассмотрены особенности определения момента приобретения права публичной собственности. Юридические составы выступают в качестве наиболее распространенных моделей возникновения права публичной собственности, в которых действия публично-правовых образований являются главным юридическим фактом, а именно правомерные действия или неправомерные действия.

Как было указано в данной работе, правопорождающие юридические факты выступают в качестве оснований приобретения права публичной собственности, т.е. это обстоятельства реальной жизни, влекущие в соответствии с законом возникновение у конкретных публично-правовых образований на определенное имущество права собственности (титулы собственности).

Титулы собственности могут приобретаться различными способами, которые традиционно подразделяются на первоначальные, т.е. не зависящие от прав предшествующего собственника на данную вещь (включая и случаи, когда такого собственника ранее вообще не имелось), и производные, при которых право собственности на вещь возникает по воле предшествующего собственника (чаще всего по договору с ним).

На современном этапе задача анализа всех способов приобретения права собственности в рамках одной правовой отрасли осуществлена быть не может. Необходимы совместные усилия представителей всех юридических отраслей. Лишь в таком случае можно в полном объеме выполнить задачу правильного и неуклонного применения действующих норм, и, в частности, норм о приобретении права собственности.

Рассмотрев в данном исследовании основания прекращения права публичной собственности, можно сделать вывод, что прекращение права собственности возможно по воле самого собственника (в добровольном порядке) либо независимо от его волеизъявления (в принудительном порядке или в связи с уничтожением (потреблением) вещи) в случаях, предусмотренных законом. Несмотря на общие черты, все проанализированные основания прекращения права собственности имеют и свои характерные особенности, что определяет специфику правовой регламентации отношений в каждом конкретном случае.

В работе сделан вывод, что последовательное развитие норм, направленных на защиту публичной собственности, остается важной задачей. К сожалению, в настоящее время в рассматриваемой сфере все еще имеются

проблемы, что обуславливает формулирование предложений, направленных на совершенствование законодательства.

Так, в настоящее время серьезным недостатком российского гражданского является отсутствие закона, предусматривавшего порядок отнесения государственного имущества к федеральной собственности и к собственности субъектов Федерации. Принятие данного закона предусмотрено п. 5 ст. 214 ГК РФ.

Недостатком российского права также является отсутствие специального федерального закона, в котором определяется порядок наследования выморочного имущества, хотя такой законодательный акт, в силу положений ГК РФ, должен был быть принят уже давно.

В работе указывалось, что одним из оснований принудительного прекращения права собственности, осуществляемого на возмездных началах, является реквизиция, которая определена законодателем как возможность изъятия у собственника имущества в случаях стихийных бедствий, аварий, эпидемий, эпизоотий и при иных обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер. Законодатель при этом закрепил лишь примерный перечень обстоятельств, носящих чрезвычайный характер, не уточнив при этом, что может выступать в качестве таковых, используя выражение «иные обстоятельства, носящие чрезвычайный характер». Думается, что данная законодательная недоработка может оказать негативное влияние на отношения собственности, поскольку таким «расплывчатым» определением обстоятельств, носящих чрезвычайный характер, могут воспользоваться уполномоченные на принятие решения о реквизиции органы и должностные лица, которые тем самым получили достаточно широкие возможности трактовать данное понятие по своему усмотрению, что может привести к необоснованному принятию подобного рода решений и нарушению права собственников. Решение данной проблемы видится в доработке п. 1 ст. 242 ГК РФ путем закрепления в ней более расширенного и уточненного перечня иных обстоятельств, носящих чрезвычайный характер.

Несмотря на достаточно подробную регламентацию отношений по применению каждого из закрепленных в ГК РФ оснований прекращения права собственности граждан в принудительном порядке, на сегодняшний день существует немало проблем в данной правовой области, в частности:

– во-первых, несоответствие конституционно-правовых и гражданско-правовых норм о возможности принудительного отчуждения имущества для нужд государства и муниципалитета (в Конституции РФ обозначено только для государственных нужд, а в ГК РФ – еще и для муниципальных);

– во-вторых, законодательная недоработка, связанная с тем, что нет четкого пояснения, что считать «иными обстоятельствами, носящими чрезвычайный характер», при реквизиции;

– в-третьих, отсутствие на законодательном уровне перечня случаев национализации имущества собственника;

– в-четвертых, разбросанность норм, регламентирующих отношения по обращению взыскания на имущество по обязательствам по отраслевому законодательству; в-пятых, отсутствие четкой регламентации отношений по применению таких оснований прекращения права собственности граждан как обращение по решению суда в доход Российской Федерации: имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, а также денег, ценностей, иного имущества и доходов от них, в отношении которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии терроризму лицом не представлены сведения, подтверждающие законность их приобретения. Решение этих проблем видится в совершенствовании механизма регулирования указанных отношений путем выработки более эффективных, действенных и понятных всем норм законодательства.

Предложенные меры, как представляется, будут способствовать совершенствованию правового регулирования права собственности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты:

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с поправками от 30 декабря 2008 г., 5 февраля, 21 июля 2014 г., 14 марта 2020 г.) // Официальный интернет– портал правовой информации. – Москва, 04.07.2020. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения 20.09.21).
2. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон № 51-ФЗ от 30 ноября 1994 г.: в ред. от 28.06.2021 г., с изм. от 26.10.2021 г. // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): Федеральный закон № 146-ФЗ от 26 ноября 2001 г.: в ред. от 18.03.2019 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
5. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 136-ФЗ от 25 октября 2001 г.: в ред. от 02.07.2021 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
6. Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 188-ФЗ от 29 декабря 2004 г.: в ред. от 28.06.2021 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2021 г. // Российская газета. 2005. 12 января.
7. О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации: Закон № 1541-1 от 04 июля 1991 г.: в ред. от 20.12.2017 г. // Бюллетень нормативных актов. 1992. № 1.
8. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон № 184-ФЗ от 06

октября 1999 г.: в ред. от 26.05.2021 г. // Российская газета. 1999. № 206. 19 октября.

9. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон № 131-ФЗ от 06 октября 2003 г.: в ред. от 26.05.2021 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 07.06.2021 г. // Российская газета. 2003. № 202. 08 октября.

10. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ: Федеральный закон № 214-ФЗ от 30 декабря 2004 г.: в ред. от 30.04.2021 г. // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 40.

11. Об оценочной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон № 135-ФЗ от 29 июля 1998 г.: в ред. от 02.07.2021 г. // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3813.

12. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон № 218-ФЗ от 13 июля 2015 г.: в ред. от 02.07.2021 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 28.10.2021 г. // Российская газета. 2015. 17 июля.

13. Об официальном опубликовании Конституции Российской Федерации с внесенными в нее поправками: Указ Президента РФ № 445 от 03 июля 2020 г. // Российская газета. 2020. 04 июля.

14. О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии: Постановление Правительства РФ № 457 от 1 июня 2009 г.: (в ред. от 28.12.2020 г. // СЗ РФ. 2009. № 25. Ст. 3052.

15. Устав Тюменской области от 30 июня 1995 г. № 6 // Вестник Тюменской областной Думы. 1995. № 7.

Научная и учебная литература:

16. Агешкина Н.А., Баринов Н.А., Бевзюк Е.А., Беляев М.А., Бирюкова Т.А., Вахрушева Ю.Н., Гришина Я.С., Закиров Р.Ю., Кожевников О.А., Копьев А.В., Кухаренко Т.А., Морозов А.П., Морозов С.Ю., Серебренников М.М.,

Шадрина Е.Г., Юдина А.Б. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2014.

17. Алексеев С.С. Право собственности // Проблемы теории. М., 2008. 125 с.

18. Андреев Ю.Н. О казне как категории частного (гражданского) и публичного (финансового) права // Налоги. 2014. № 3. С. 69-74.

19. Андреева Г.Н. О влиянии теорий собственности на ее конституционное регулирование // Журнал российского права. 2016. № 10. С. 26-33.

20. Аскеров Н.С. Методологические аспекты эффективности управления государственным и муниципальным имуществом // Управление, экономика, политика, социология. 2020. № 3. С. 34-39.

21. Багирова Э.Р. Публично-правовые образования как участники гражданских правоотношений // Гражданское законодательство РФ: история и современное состояние, тенденции и перспективы развития. Краснодар, 15 мая 2020 г. С. 29-32.

22. Безруков А.В. Обеспечение верховенства Конституции Российской Федерации в контексте конституционализации отраслей национального права // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 9. С. 13-19.

23. Беклаева З.Р. Особенности собственности публично-правовых образований: теория и практика // Форум молодых ученых. 2018. № 12-1 (28). С. 549-552.

24. Белов В.А. Гражданское право. Учебник. Т.2. Общая часть. Лица, блага, факты. М., Юрайт, 2015. 684 с.

25. Бибаров-Государев А.П. Публичная собственность, национальное достояние, общее благо // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 9 (149). С. 172-175.

26. Бондарь Е.Л. К вопросу о правовой природе виндикационного иска // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 3-1 (54). С. 96-99.

27. Бородач М.В. Конституционно-правовые принципы регулирования отношений публичной собственности (доктрина, практика, техника) // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 380-386.

28. Бородач М.В. К вопросу об отличительных свойствах и содержании публичных интересов как основания феномена публичной собственности // Государство и право. 2015. № 7. С. 48-57.

29. Бородач М.В. Конституционно-правовая природа публичной собственности: монография. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета. 2015. 228 с.

30. Бородач М.В. О некоторых принципиальных подходах к разработке научного определения права публичной собственности // Государство и право. 2015. № 9. С. 25-34.

31. Бородулин В.П. Публичная власть в российской федерации: понятие и содержание // Евразийский юридический журнал. 2019. № 1 (128). С. 163-166.

32. Бруль М.И., Хмара Ю.Н. Правовые и организационные основы управления и распоряжения государственной и муниципальной собственностью в России: ретроспектива и современные тенденции // Государственное регулирование социально-экономических процессов региона и муниципалитета: вызовы и ответы современности. Челябинск, 01 февраля 2020 г. С. 34-44.

33. Васюта Д.В. Понятие и виды способов и оснований приобретения (возникновения) права собственности // Юрист. 2015. № 24. С. 16-21.

34. Винницкий А.В. Публичная собственность. М.: Статут, 2013. 732 с.

35. Гагиева А. В. Некоторые проблемы реализации конституционных гарантий права частной собственности при его прекращении независимо от воли собственника // Аграрное и земельное право. 2017. № 5 (149). С. 87-92.

36. Гарчичко С. А. Реквизиция как основание прекращения права собственности на животных // *Право.by*. 2018. № 1 (51). С. 31-34.
37. Гиричева В.В. Понятие права собственности и механизм его гражданско-правовой защиты // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2018. Т. 2. № 5. С. 246-251.
38. Гордиенко И.И. Оптимизация состава имущества государственной казны // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2015. № 12. С. 59-63.
39. Гошуляк В.В. *Собственность в конституционном измерении: монография*. М., 2012. 174 с.
40. *Гражданское право / Отв. ред. В.П. Мозолин*. 2-е изд. М., 2018. Т. 1. 684 с.
41. *Гражданское право / Под общ. ред. С.С. Алексеева*. 3-е изд., пересмотр. М., 2012. 485 с.
42. *Гражданское право: учебник Т. I / под ред. д.ю.н., проф. О. Н. Садикова*. М.: ИН– ФРА-М, 2006. 532 с.
43. *Гражданское право: Учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало*. М.: Статут, 2018. Т. 1. 336 с.
44. *Гражданское право: Учебник: В 3 ч. / Под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова*. 2-е изд. М.: Эксмо, 2010. Ч. 1. 568 с.
45. Деловой Т. С. Реквизиция как основание принудительного прекращения права собственности // *Современные тенденции развития науки и технологий*. 2015. № 7–6. С. 53-56.
46. Душейко И.Н. Понятие и признаки публичной собственности / В сб.: *Per aspera ad astra – Через тернии к звёздам. Сборник научных статей международных студенческих научных слушаний*. 2019. С. 77-80.
47. Ерофеев И.С. Понятие публичной собственности // *Отечественная юриспруденция*. 2019. № 4 (36). С. 29-31.

48. Журавлева А.В. Публично-правовые образования как субъекты гражданско-правовых отношений: понятия и виды // *Colloquium-journal*. 2019. № 21-7(45). С. 56-62.

49. Згонников П.П. Некоторые подходы к вопросу содержания права собственности // *Российская юстиция*. 2017. № 12. С. 8-15.

50. Згонников П.П. О некоторых особенностях соотношения собственности и права собственности // *Российская юстиция*. 2015. № 7. С. 7-12.

51. Зернов И.В. Конституционная правоспособность публично-правовых образований в Российской Федерации // *Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако*. Тамбов, 22–23 мая 2020 г. С. 134-138.

52. Игнатов А.Н. Собственность как основа экономической системы и ее защита от преступных посягательств на современном этапе развития уголовного законодательства / в Сб.: *Право и бизнес: сборник статей I ежегодной международной научно-практической конференции, приуроченной к 80-летию со дня рождения профессора В.С. Мартемьянова / М.Ю. Абрамкина, М.Г. Абрамова, А.А. Алпатов и др.; под ред. И.В. Ершовой*. М.: Юрист, 2012. С. 170-173.

53. Исакова Н. А. Порядок обращения в доход государства имущества, в отношении которого в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции не представлены доказательства его приобретения на законные доходы // *Ленинградский юридический журнал*. 2015. № 3 (41). С. 86–92.

54. Киндеева Е.А., Пискунова М.Г. *Недвижимость: права и сделки. Кадастровый учет и государственная регистрация прав*. М.: Юрайт, 2011. 154 с.

55. Кирсанов А.Р. *Права на недвижимое имущество и сделки с ним, подлежащие государственной регистрации*. М., 2001. 68 с.

56. Козлова В.Н. Теории гражданской правосубъектности публично-правовых образований // Актуальные тенденции и инновации в развитии российской науки. 2020. С. 138-141.

57. Кравец И.А. Конституционное право как метаотрасль: роль конституции и основ конституционного строя в межотраслевой гармонизации // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 11. С. 3-9.

58. Корнилова Н. В. Конфискация как основание прекращения права собственности // Аграрное и земельное право. 2017. № 10 (154). С. 88-93.

59. Корнилова Н. В. Об отдельных способах принудительного прекращения права собственности // Российский следователь. 2016. № 13. С. 39-42.

60. Курганова А.В. Основы реорганизации юридического лица: формы, этапы // Научный электронный журнал Меридиан. 2019. № 12 (30). С. 219-221.

61. Лебединец Н.В., Митина Е.Д. К вопросу изучения института наследования по закону в России // Вопросы современной юриспруденции. 2016. № 6 (57). С. 39-42.

62. Ледовская Д. В. Принудительный внесудебный порядок прекращения права собственности // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 4. С. 173-177.

63. Лучин В.О. Конституция Российская Федерация. Проблемы реализации. М., 2002. 143 с.

64. Мазаев В.Д. Понятие и конституционные принципы публичной собственности. М., 2004. 330 с.

65. Малицкий В.П. Правопреемство при реорганизации юридических лиц // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 47-4. С. 43-46.

66. Маттен У., Суханов Е.А. Основные положения права собственности. М., 1999. 145 с.

67. Мейер Д. И. Русское гражданское право / ред. колл.: Е.А. Суханов, В.С. Ем, С.М. Корнеев; Кафедра гражданского права юридического

факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Репринт. издание. М.: Статут, 2000. 441 с.

68. Моисеев А. И. Изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд как способ прекращения права собственности // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1 (104). С. 191-195.

69. Мухтасарова Т. Р. Право собственности как субъективное вещное право в гражданском праве России // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2017. № 2 (45). С. 133-136.

70. Огнева Н.И. Теоретические и практические вопросы приобретения и прекращения права собственности гражданами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 23 с.

71. Подшивалов Т.П. Условия удовлетворения негаторного иска // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 36. С. 189-202.

72. Пятков Д.В. Публично-правовые образования: субъекты собственности - субъекты ответственности // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 18-1. С. 213-215.

73. Рассказова Д.Я., Корнилова Н.В. Соотношение обязательственно-правовых и вещно-правовых способов защиты права собственности // Постулат. 2019. № 10 (48). С. 3-7.

74. Рыбкина М.В., Каюмова А.Г. Публичная собственность в Российской Федерации: понятие и формы // Вестник Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. 2013. № 2. С. 106-110.

75. Саркисян А.В., Новосельнов Д.А. Об отказе от права и его последствиях // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 4. С. 93-96.

76. Саурин А.А. Право собственности в Российской Федерации: конституционно-правовые пределы реализации и ограничения. М.: Статут, 2014. 96 с.

77. Сафина С.Б. Воспроизведение федеральных норм в конституциях республик: основания и пределы // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 12. С. 41-45.

78. Семенов В.В. Виндикация: вопросы теории и судебной практики // Российская юстиция. 2016. № 2. С. 8-10.

79. Семенов В.В. Защита права собственности и других вещных прав. Учебное пособие / Рязань, 2019. 96 с.

80. Спиридонов Л.И. Теория государства и права. М., 1996. 364 с.

81. Стародумова С.Ю. Правовой режим недвижимых вещей // Правовые вопросы недвижимости. 2015. № 1. С. 14-17.

82. Турчин И.Г. Владение и право владения в системе вещных прав // Власть Закона. 2017. № 1. С. 240-245.

83. Ульянов А.В. Добросовестность в гражданском праве // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 133-135.

84. Ходырев П.М. Понятие и виды оснований возникновения права собственности // Вестник Удмуртского университета: Правоведение. 2007. № 6. С. 58-63.

85. Четвернин В.А. Демократическое конституционное государство: введение в теорию. М., 1993. 268 с.

86. Чиркин В.Е. Правовое государство и верховенство права: язык и содержание // Государство и право. 2016. № 9. С. 6-10.

87. Шереметьева Н.В. Отказ от права собственности как основание его прекращения // В сб.: Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран. Материалы IX Международной научно-практической конференции. Отв. редакторы А.М. Бычкова, С.И. Сулова. Иркутск, 2020. С. 143-146.

Материалы судебной практики:

88. По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 155, пунктов 2 и 3 статьи 156 и абзаца двадцать второго статьи 283 Бюджетного

кодекса РФ в связи с запросами Администрации Санкт-Петербурга, Законодательного Собрания Красноярского края, Красноярского краевого суда и Арбитражного суда Республики Хакасия: Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июня 2004 г. № 12-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 4.

89. По делу о проверке конституционности ряда положений части 11 статьи 154 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты РФ и признании утратившими силу некоторых законодательных актов РФ в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» в связи с запросом Правительства Москвы: Постановление Конституционного Суда РФ от 30 июня 2006 г. № 8-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 4.

90. По делу о проверке конституционности положений статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с жалобой гражданина В.В. Костылева: Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2008 г. № 9-П // СЗ РФ. 2008. № 30 (ч. 2). Ст. 3695.

91. О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации: Заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1-3 // Российская газета. 2020. № 56. 17 марта.

92. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума ВАС

РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22: в ред. от 23.06.2015 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 7.

93. Определение Верховного Суда РФ от 04 февраля 2016 г. № 303-ЭС15-14545 [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.09.21).

94. Определение Верховного Суда от 01 августа 2016 г. № 308-ЭС15-6280(3) [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.09.21).

95. Апелляционное определение Липецкого областного суда от 23 декабря 2013 г. по делу № 33-3356/2013 [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.09.21).

96. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 02 сентября 2015 г. № Ф09-6050/15 по делу № А76-21388/2014 [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.09.21).

97. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 06 мая 2015 г. по делу № А33-21809/2014 [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.09.21).

98. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 05 декабря 2017 г. по делу № 33-26275/2017 [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.09.21).

99. Апелляционное определение Ленинградского областного суда от 04 июля 2018 г. № 33-3379/2018 [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.09.21).

100. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 04 июня 2018 г. № 33-11776/2018 по делу № 2-4472/2017 [Электронный ресурс] – Документ опубликован не был. - Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.09.21).